

январь-март 2019 года

Курьер

ЮНЕСКО

2019: Международный год языков коренных народов

“ Когда пьешь
воду, думай об
источнике „

ИДЕИ:
Эссе У. Х. Одена
(публикуется впервые)

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

ISSN 2220-2323
01901
9 772220 232042

Читайте
«Курьер
ЮНЕСКО»
и расскажите
о нем
другим!

**Бесплатная
подписка**
на электронную
версию журнала

<https://ru.unesco.org/courier/subscribe>

10 языковых версий

«Курьер ЮНЕСКО»
выходит на десяти языках:
английском, арабском,
испанском, китайском,
португальском, русском,
сардинском, сицилийском,
французском и эсперанто.

Желаете выпустить журнал на другом языке? Станьте нашим партнером!

**Знакомьтесь сами и
знакомьте других!**

Внесите вклад в успех
«Курьера ЮНЕСКО», содействуя его
распространению и использованию в
соответствии с принципом свободного
доступа к материалам Организации.

Вы можете подписаться на печатную версию журнала
Стоимость подписки:

• на один год (4 номера): 27 евро

• на два года (8 номеров): 54 евро

Публикация «Курьера ЮНЕСКО» не преследует коммерческих целей. Доход от продажи журнала используется исключительно для возмещения затрат на его печать и рассылку.

Льготный тариф: при групповой подписке пяти и более человек предоставляется скидка в размере 10%.

Для получения дополнительной информации обращайтесь по адресу:

DL Services, C/O Michot Entrepôts
Chaussée de Mons 77
B 1600 Sint Pieters Leeuw, Belgique
Тел.: (+ 32) 477 455 329
Эл. почта: jean.de.lannoy@dl-servi.com

2019 • № 1 • Издается с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО» публикуется Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем обмена идеями на темы международного значения, непосредственно связанные с мандатом Организации. «Курьер ЮНЕСКО» издается благодаря поддержке Китайской Народной Республики.

Директор: Венсан Дефурни

Главный редактор: Ясмينا Шопова

Ответственный секретарь редакции:
Катерина Маркелова

Журналист: Чэнь Сяожун

Языковые версии:

Английский: Шираз Сидхва

Арабский: Аниса Баррак

Испанский: Вильям Наваррете

Китайский: Сунь Минь

и Китайский дом издательства и перевода

Русский: Марина Ярцева

Французский: Габриэль Казажюс, корректор

Цифровой редактор: Малахат Ибрагимова

Фоторедактор: Даница Бьяец

Координатор (переводы и верстка):
Вероника Федорченко

**Ассистент по административным и
редакционным вопросам:**
Каролина Роллан Ортега

Производство и продвижение:

Иэн Денисон, зав. отделом публикаций
Эрик Фроже, главный помощник по
производству

Цифровое производство:

Денис Питцалис, веб-архитектор/
разработчик

Связи со СМИ:

Летиция Каси, пресс-секретарь

Перевод: Марина Ярцева, Григорий
Делятицкий, Александра Шапилова,
Юлия Черемисова

Верстка: Коринн Хейворт

Иллюстрация на обложке:

© Марко Токсико

Печать: ЮНЕСКО

Совместные издания:

Португальский: Ана Люсия Гимарайнш

Эсперанто: Трэзоро Хуан Иньбао

Сардинский: Диегу Корраине

Сицилийский: Давид Палеино

Информация и права на воспроизведение:

courier@unesco.org
7, place de Fontenay, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2019

ISSN 2220-2323 • e-ISSN 2220-2331

Журнал издается по принципу свободного доступа в рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание настоящей публикации, пользователи соглашаются с условиями использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<https://en.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus>). Указанная лицензия распространяется исключительно на текст публикации. Для использования иллюстраций требуется получение предварительного разрешения.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Идеи и мнения, выраженные авторами данной публикации, могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и не налагают на Организацию каких-либо обязательств.

От редакции

«Мы хотели бы издать собственную энциклопедию водного мира. Вы можете нам помочь?» С такой просьбой в середине 2000-х годов в ЮНЕСКО обратились представители общины маянгна, проживающей в тропическом лесу заповедника Босавас в Никарагуа. В 1997 году этот лес, известный также как «Сердце Мезоамериканского биологического коридора», стал частью Всемирной сети биосферных заповедников ЮНЕСКО (МАБ), а чуть позже, в 2002 году, Организация приступила к осуществлению программы ЛИНКС, касающейся систем знаний местного и коренного населения. Таким образом, благодатная почва для нового инновационного проекта – подготовки энциклопедии маянгна о рыбах и черепахах – была создана. После проведения бесед с носителями традиционных знаний и обработки полученной информации, в 2010 году это справочное издание объемом более 450 страниц вышло в свет в двух томах на испанском языке и языке маянгна. Публикация книги ознаменовала собой успешное завершение первого этапа более масштабного проекта, посвященного знаниям маянгна о природе.

Члены общины маянгна понимали: если они не предпримут срочных мер и не увековечат свои знания в форме книги, те постепенно исчезнут, точно так же, как исчезали на их глазах родные им леса, не выдерживая напора нелегальной вырубki и интенсивного развития сельского хозяйства. Эти два способа эксплуатации природы являют собой полную противоположность традиционного образа жизни коренных народов заповедника Босавас, существующих за счет охоты, рыбалки, сбора овощей и фруктов и разведения скота в объеме, достаточном для удовлетворения собственных нужд, но не более того.

Поддержка ЮНЕСКО помогла им сохранить свои знания с целью передачи их грядущим поколениям и предоставления доступа к ним международному научному сообществу. Таким целям служит и программа ЛИНКС, направленная на обеспечение учета знаний коренных народов в формальном и неформальном образовании и в научных и политических дискуссиях.

2019 | МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД
ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Эти знания, несущие в себе важнейшую для жизни, здоровья и рационального использования природных ресурсов информацию, передаются от старших к младшим одним единственным способом – через язык. По этой причине сохранение языков коренных народов имеет критическое значение с точки зрения не только языкового разнообразия, но и разнообразия культурного и биологического. Вопрос встает тем более остро, что все большему числу коренных народов также угрожает опасность исчезновения.

Хотя коренные народы составляют лишь 5 % населения земного шара, на них приходится большая часть из 7000 существующих в мире языков. Кроме того, «в их владении, распоряжении или пользовании находится 22 % земель, которые служат домом для 80 % биологических видов», – говорится в издании *Weathering uncertainty* («Выстоять в условиях неопределенности»), опубликованном ЮНЕСКО в 2012 году.

2019 год был провозглашен Международным годом языков коренных народов, начало которому будет официально положено 28 января в штаб-квартире ЮНЕСКО. Это событие символизирует собой готовность международного сообщества оказывать коренным народам дальнейшую поддержку в деле сохранения их знаний и защиты их прав. Со времени принятия 13 сентября 2007 года Декларации ООН о правах коренных народов в этом направлении уже были достигнуты существенные успехи.

Тем не менее, еще многое предстоит сделать для того, чтобы помочь коренным народам выйти из изоляции и преодолеть множество стоящих перед ними препятствий. На долю коренного населения приходится около трети всех людей, живущих в условиях крайней нищеты. По данным Специального докладчика ООН по вопросу о правах коренных народов г-жи Виктории Таули-Корпус, во многих странах существуют законы, защищающие права коренных народов, однако зачастую они идут вразрез с другими законами, в частности в сфере сельского хозяйства, землепользования, лесной и горнодобывающей промышленности.

Коренным народам посвящается рубрика «Широкий обзор» этого выпуска «Курьера ЮНЕСКО», заголовком которого стала китайская пословица «Когда пьешь воду, думай об источнике». Она напоминает нам, что знания коренных народов – это источник всех имеющихся у нас знаний, и потому они заслуживают достойного места в современном мире. Представленные в рубрике статьи также являются вкладом «Курьера» в празднование Международного дня родного языка, отмечаемого 21 февраля.

Венсан Дефурни и Ясмينا Шопова

Содержание

ШИРОКИЙ ОБЗОР

- 7** Языки коренных народов: знания и надежды
Минни Дегаван
- 9** Ndejama cuia chi ini zaza
Арасели Торрес Моралес
- 10** Манон Барбо: мечта о кинематографе коренных народов
Беседа провел Сатюрнен Гомес
- 13** Рапануйский язык: предотвратить исчезновение
Беседа провели Ясмينا Шопова и Каролина Роллан Ортега
- 16** Радио как средство выживания
Авексним Кохти и Агнес Порталевска
- 18** Хинду Умару Ибрагим: в защиту прав мбороро
Беседа провела Домитиль Ру
- 20** Siku: союз высоких технологий и древних знаний
Джоэл Хит и Люкасси Аррагуаинак
- 23** Племя туавхенуа: в единении с Матерью-Землей
Киритугя Тумарай-Тека и Джеймс Доэрты
- 24** Рис, рыба, утки и люди
Дай Жун и Сюэ Даюань
- 26** Саамы из Йокмокка бросают вызов современности
Мари Руэ
- 28** К островам Лау, на всех парусах
Фулуна Тикойделаймакоту Туймодей

6-29

30-37

ФОКУС

В стране необузданных рек

Фото: Саркер Протик

Текст: Катерина Маркелова

38-45

ИДЕИ

Размышления о свободе и искусстве
Уистен Хью Оден

46-49

НАШ ГОСТЬ

Абдуллахи Ахмед ан-Наим: о правах человека, светском государстве и шариате
Беседу провела Шираз Сидхва

НОВОСТИ

51

Ованес Туманян:
страсть к повествованию
Крикор Беледян

54

Навруз:
ростки нового дня
Сальваторе Д'Онофрио

56

Водная безопасность:
в условиях неопределенности
Говард С. Уитер

50-58

“Когда пьешь воду,
думай об источнике,”

Широкий обзор

Зинда, утопление.
Работа французского фотографа
Патрика Виллока. Портрет из серии
«Вале. Со второго взгляда» (Série walé
2e Regard, 2015), посвященной
женщинам-вале – так представители
народа эконда в Демократической
Республике Конго называют кормящих
матерей, родивших своего первенца.
По традиции, вале должны на несколько
лет уединиться, чтобы полностью
посвятить себя заботе о ребенке.
С целью привлечения к себе внимания
они ежедневно украшают себя яркими
красками.

© Patrick Willocq

Языки коренных народов: Знания и надежды

Минни Дегаван

Для коренных народов язык служит не только показателем происхождения или принадлежности к определенной общине, но и средством передачи их этических ценностей. Эти ценности составляют основу систем знаний, позволяющих коренным народам жить в единении с природой и имеющих решающее значение для их выживания. Знаний, от которых зависит будущее их молодежи.

Состояние языков коренных народов отражает положение их носителей. Во многих регионах мира эти языки находятся на грани исчезновения. Главным фактором, способствующим их утрате, является осуществляемая государствами политика. История знает примеры, когда правительства вели целенаправленную деятельность по истреблению языков коренных народов, объявляя их использование противозаконным, как это было в Северной и Южной Америке в ранний период колониализма. Некоторые страны и сегодня отрицают существование коренных народов на своих территориях, приравнявая их языки к диалектам и придавая им меньшее значение, чем национальным языкам, что чревато их неминуемой утратой.

Однако главная причина бедственного состояния языков коренных народов – это угроза исчезновения их носителей.

Серьезные угрозы

Основную угрозу для коренных народов представляет изменение климата, наносящее значительный ущерб их натуральному хозяйству. Так называемые проекты развития, в частности эксплуатация дамб, плантаций, шахт и иная добывающая деятельность, также ведут к пагубным последствиям, равно как и политика, направленная на ограничение разнообразия и поощрение однородности. Государства все чаще криминализируют любое инакомыслие, что приводит к учащению случаев нарушения прав. Мы становимся свидетелями беспрецедентного роста числа случаев, когда представители коренных народов подвергаются домогательствам, арестам, заключению под стражу и даже произвольным казням за то, что они осмеливаются защищать свои территории.

Однако при обсуждении этих угроз зачастую не учитывается их воздействие на культуру и ценности коренных народов. Самобытность, ценности и системы знаний коренных народов обусловлены взаимосвязью их носителей с окружающей средой, будь то лесами или морями. Языки коренных народов формируются под воздействием этой среды: именно их способы описания окружающей действительности определяют их лингвистическую уникальность. В связи с этим всякое изменение среды влечет за собой культурные и языковые трансформации.

Так, в языке эскимосов есть более пятидесяти терминов для обозначения снега, каждый из которых используется в различных ситуациях. Будучи в постоянном контакте с этим основным для них природным элементом, эскимосы изучили его в мельчайших деталях. Аналогично этому в языке проживающих в филиппинских Кордильерах игоротов существуют термины для описания риса на различных этапах его выращивания и обработки – от посадки семян и сбора созревшего урожая до подготовки к употреблению и изготовления рисового вина.

Новые информационные и коммуникационные технологии могли бы использоваться для повышения эффективности учебного процесса и сохранения языков коренных народов, однако этого не происходит. В связи с тем, что коренные народы считаются меньшинствами, их языки зачастую остаются без внимания при принятии государствами мер по защите языков. Например, правительство Филиппин поощряет использование родных языков в школах, но не обеспечивает их ни преподавательскими кадрами, ни учебными материалами, необходимыми для обучения детей коренного населения на их родных языках. В результате дети осваивают другие языки и в конечном итоге утрачивают свой собственный.

Утраченные ценности

Кроме того, вследствие многолетней дискриминации многие родители из числа коренного населения предпочитают разговаривать со своими детьми и обучать их на доминирующих языках в стремлении создать благоприятные условия для их социальной самореализации. Учитывая, что их родной язык зачастую используется лишь лицами старшего возраста, дети коренного населения больше не могут общаться со своими бабушками и дедушками.

Так, у племени игоротов существует понятие *inayan*, которое по сути заключает в себе правила надлежащего поведения в различных обстоятельствах. Оно охватывает взаимоотношения человека с его общиной и предками. При этом оно не ограничивается простым наставлением поступать правильно – в нем содержится предостережение о «неодобрении духами или предками» неподобающего поведения. В связи с тем, что многие молодые люди больше не говорят на местном языке, эта традиционная ценность утрачивается. Отсутствие диалога между старшим и младшим поколением имеет губительные последствия как для языков, так и для исконных моральных принципов.

Знания коренных народов и изменение климата

Знания коренных народов являются ценным источником информации о традиционных методах наблюдения за глобальным изменением климата и мерах по адаптации, выработанных различными народами с течением времени. Как эти знания могут использоваться в дискуссиях об угрозах, стоящих перед нами в связи с текущим изменением климата?

Этот вопрос занимает центральное место в книге *Indigenous Knowledge for Climate Change Assessment and Adaptation* («Знания коренных народов в интересах оценки изменения климата и адаптации к нему»), изданной ЮНЕСКО в 2018 году совместно с «Кембридж юниверсити пресс». В ней подчеркивается, что диалог между климатологами и носителями традиционных знаний является необходимым условием получения более полного представления об окружающей среде – важного фактора обеспечения устойчивого развития.

В этой публикации, подготовленной на основе научно-исследовательских материалов и докладов экспертов, представлен глобальный обзор данной проблематики, включая сезонные виды природоохранной деятельности в Меланезии и знания о климате в Микронезии, северо-западной Амазонии и мексиканском штате Чьяпас. В ней также анализируются способы реагирования коренных народов на изменение климата в районе бухты Блу-Мад в Австралии, в восточной части Папуа-Новой Гвинеи, на юго-западе Китая, в боливийских Андах и в прибрежных зонах Кении.

В книге содержатся конкретные примеры того, как проживающие на юго-западе США и карибском побережье Никарагуа коренные народы справляются с последствиями экстремальных погодных явлений, и приводятся рассказы скотоводов из различных регионов от Арктики до полупустынных районов юго-западной Эфиопии и южного Судана.

Кроме того, в книге рассматриваются последствия изменения климата и его воздействие на жизнестойкость коренных народов малых островных государств, крестьян в амазонских Андах, инупиатов на Аляске и саамов на севере Швеции (с. 26).

Это междисциплинарное издание является результатом сотрудничества участников программы ЮНЕСКО «Системы знаний местного и коренного населения» (ЛИНКС) – совместной инициативы Университета Организации Объединенных Наций в области традиционных знаний и Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК).

© Jacob Maentz

Праздник по случаю окончания сбора урожая на рисовых террасах в филиппинских Кордильерах, входящих в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Необходимость возрождения языков

Тем не менее, благодаря все более широкому общемировому признанию систем знаний коренных народов вновь появляется надежда на развитие и распространение их языков в устной и письменной форме. Многие коренные общины уже разработали собственные механизмы возрождения своих языков. К примеру, проживающие в Японии айны создали систему обучения, посредством которой старшее поколение преподает язык младшему. Действующие в различных филиппинских коренных общинах Школы живых традиций также способствуют сохранению языков и других культурных традиций, позволяющих передавать будущим поколениям исконные ценности.

Этот номер «Курьера» вносит существенный вклад в прилагательные на глобальном уровне усилия по привлечению более широкого внимания к языкам коренных народов. Он является ценным дополнением к выпущенной ЮНЕСКО и «Кембридж юниверсити пресс» в 2018 году публикации под названием *Indigenous Knowledge for Climate Change Assessment and Adaptation* («Знания коренных народов в интересах оценки изменения климата и адаптации к нему»), в которой подчеркивается ключевое значение знаний коренных народов для решения глобальных задач современного мира.

Представитель проживающей в филиппинских Кордильерах общины Канканай из племени игоротов **Минни Дегаван** возглавляет Программу по коренным и традиционным народам Международного общества сохранения природы, штаб-квартира которого располагается в Вирджинии (США). На протяжении многих лет она выступает в поддержку более широкого признания и уважения прав коренных народов. Она также принимала участие в различных стратегических процессах, включая подготовку проекта Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

Миштеки: читая знаки природы

Миштеки – один из народов Мексики – уже давно научились предсказывать погоду, наблюдая за птицами и растениями. Так, первые грустные трели чикуку (*chicucu*) извещают их об окончании сезона дождей. Местные земледельцы знают: пока слышно пение этих низкоголосых птиц, сухой сезон далек от завершения, и время сеять фасоль и тыкву еще не пришло.

На наиболее подходящий момент для посева кукурузы им указывает можжевельник. Если на его листьях начинает образовываться пыль, значит сезон дождей в этом году задерживается, и посев придется отложить как минимум до середины июня.

В былые времена сезон дождей в районе Миштека-Баха длился, как правило, с мая по август. В последние несколько десятилетий он наступает все позже, и среди крестьян чаще и чаще слышны слова *ndejama cuia chi ini zaza* [ндехама куйя чи ини саса].

Ндехама переводится с миштекского языка как «изменение», а в сочетании с многозначным словом *куйя* оно употребляется для обозначения смены месяцев, лет или сезонов.

“Основную угрозу для коренных народов представляет изменение климата.”

Что касается словосочетания *ини саса*, то оно обозначает одну из категорий жары (*ини*). Всего миштеки выделяют четыре степени жары: *lo' o* (слабую), *keva kandeinio* (терпимую), *kini* (сильную), *zaza* (невыносимую). Если раньше *ини саса* была явлением исключительно редким, то теперь она случается все чаще, и миштекские земледельцы объясняют это изменением климата. Для того, что ученые называют «изменчивостью климата», миштеки используют выражение *ндехама куйя*.

Миштеки всегда были чуткими к природе. Сегодня, как и в прежние времена, они продолжают внимательно прислушиваться к ее подсказкам. Их богатый язык может дать нам множество ключей к решению проблем, которые ставит перед человечеством нынешнее изменение климата.

В 2019 году в рамках программы ЮНЕСКО, касающейся систем знаний местного и коренного населения (ЛИНКС), будет опубликован глоссарий, куда войдут миштекские слова и выражения, связанные с погодными явлениями региона Миштека-Баха. Это издание призвано облегчить диалог между специалистами в области изменения климата и носителями традиционных знаний.

Арасели Торрес Моралес, мексиканский лингвист миштекского происхождения

Манон Барбо: Мечта о кинематографе коренных народов

Беседу провел Саторнен Гомес

О Манон Барбо говорят, что в отличие от других режиссеров она держит камеру не в руке, а в сердце. Вот уже около пятнадцати лет она отдает все свои силы и умения проекту *Wapikoni*, благодаря которому молодежь из коренных общин может работать в передвижных студиях видео- и звукозаписи и создавать собственные аудиовизуальные произведения. В рамках проекта на свет уже появилось более тысячи документальных фильмов, позволяющих социально изолированным общинам выбраться из тени. Однако достижения *Wapikoni* выходят далеко за рамки кинематографии... и за пределы Канады.

Вы очень много работаете с коренными народами Канады. Расскажите, как вы к этому пришли?

Это желание родилось у меня еще в молодости. Пожалуй, что увлечение изобразительным искусством я унаследовала от своего отца, а активную гражданскую позицию – от матери. Отец был художником и вошел в число 16 человек, подписавших манифест «Отвержение всего» (фр. *Refus global*, дословно «Полный отказ») 1948 года, в котором отвергалась власть духовенства Квебека и провозглашался принцип свободы в общественной жизни. Когда мои родители разошлись, мама уехала в Соединенные Штаты и занялась правозащитной деятельностью в поддержку чернокожих.

Уже во взрослом возрасте мне захотелось узнать, как сложилась жизнь представителей того поколения, и я сняла документальный фильм *Les enfants de Refus global* («Дети Полного отказа»). Этот опыт позволил мне в полной мере осознать преобразующую силу искусства и, в частности, кинематографии: когда вы вкладываете в создание фильма всего себя, как это делала я, то в конце съемок вы понимаете, что стали другим человеком.

Тогда мне захотелось сделать что-то, чтобы эту необыкновенную метаморфозу ощутили и те, кто нуждается в ней больше всего, – люди, оказавшиеся на обочине общества. Я дала слово молодым людям на улицах – заложникам своей жизни, я протянула им зеркало, в котором они могли увидеть не страхи и предрассудки, а скрытый в них потенциал.

Затем, в начале 2000-х годов, я обратилась к самым маргинальным группам, которые только можно вообразить, – к коренным общинам Канады.

Расскажите подробнее о вашем первом знакомстве с ними.

Я решила написать сценарий к фильму *La fin du mépris* («Конец безразличия») совместно с представителями индейского племени атикамек из резервации Вемотачи, расположенной в Мориси, одном из регионов Квебека, между Манаваном и Обедживаном. В команду вошло полтора десятка молодых людей из общины атикамек. В ходе работы с ними меня особенно поразили две вещи. Во-первых, их безграничный талант. Во-вторых, незаживающие душевные раны, переходящие от старших к младшим, из поколения в поколение.

В команде начинающих сценаристов более всего выделялась одна девушка по имени Вапикони Авашиш, отличающаяся особой смекалкой, энергичностью и великодушием. В своей общине она была признанным лидером. Ей было всего 20 лет, когда она попала в аварию: ее машина столкнулась с грузовиком лесорубов. Вапикони лишилась жизни из-за тех, кто уже лишил деревьев ее родную землю. Ее гибель стала для всех настоящим шоком. В память об этой удивительной девушке мы решили создать нечто, что стало бы местом объединения и творчества для молодежи. Так родилась идея проекта *Wapikoni*, который был воплощен в жизнь в 2004 году силами самой общины при поддержке Национального совета по кинематографии Канады и целого ряда партнеров из государственного и частного секторов.

С этого года по Канаде колятся фургоны, преобразованные в киностудии. Как проходит работа на местах?

Да, нашу первую киностудию на колесах в рамках проекта *Wapikoni mobile* мы создали, оборудовав всем необходимым фургон с 10-метровым трейлером. Спальню мы переделали в монтажную мастерскую, а душевую – в студию звукозаписи. Сегодня у нас пять таких передвижных киностудий, готовых приехать туда, куда нас пригласят. Работа проходит под руководством режиссеров-инструкторов, педагогов, умеющих работать с молодежью из неблагополучных районов, и местных координаторов, организовавших наш приезд.

В общине мы проводим около месяца и за этот период снимаем в среднем пять короткометражных фильмов. Тему выбирают сами молодые люди. По окончании съемок их результат демонстрируется всем членам общины. Затем фильмы показывают на сотнях различных мероприятий и фестивалей по всему миру, что способствует знакомству людей из других стран с этой богатой, но зачастую неизвестной за пределами своего региона культурой.

О чем же рассказывает молодежь в своих фильмах?

Обо всем на свете! О любви, семье, природе, родной земле... Многие посвящают свои творения традициям, поиску себя, конфликту между традициями и современностью. При этом они создают не только фильмы в классическом понимании, но и материалы другого рода, например, видеоклипы местных певцов, нередко поющих на своем родном языке. Старшее поколение может использовать камеру для передачи традиционных умений. Зачастую их снимают их собственные внуки, и съемки проходят в доверительной семейной обстановке.

Мастер-класс по обучению азам киносъемки, организованный в 2017 году для молодежи из коренного поселения Лак-Симон (Канада).

© Michael Dupont

© Véronique Lancoix

Снимок, сделанный во время съемок фильма Madezin Эдуарда Пукашиша, представителя племени анишинабе из коренного поселения Лак-Симон (Канада).

Как вы считаете, участие в этом творческом проекте меняет молодых людей?

Безусловно. Проект помогает им самоутвердиться, почувствовать гордость за принадлежность к этой общине, этой культуре. Он вселяет в них веру в то, что они смогут найти свое место в жизни и стать чем-то большим, чем просто потребителем. Кто-то находит в кино или музыке свое призвание и продолжает учиться в этом направлении.

Wapikoni – проект не только творческий, но и социально-педагогический. Работая в тесном сотрудничестве с местными специалистами, мы помогаем молодым людям обрести независимость и уверенность в себе и тем самым способствуем предотвращению таких проблем, как непосещение школы, наркомания и суицид.

Можно ли реализовывать подобные проекты в других странах?

Можно, и уже имеются примеры того, что наш педагогический метод – обучение через творчество – прекрасно работает и за пределами Канады, если использовать его с учетом местной специфики.

Так, у нас есть партнеры в Южной Америке: Боливии, Перу, Колумбии, Панаме и Чили. Мы уже сотрудничали с саамами [см. стр. 26] в Норвегии, а недавно я ездила в Будапешт для работы над проектом по борьбе с гонениями в отношении молодых цыган.

К нашей программе присоединились и другие уязвимые группы, например, сирийские беженцы в Турции и общины бедуинов в Палестинских территориях и в Иордании. В 2014 году в рамках проекта *Wapikoni* была создана Международная сеть аудиовизуального творчества коренных народов (RICA), призванная содействовать обмену опытом и сотрудничеству в этой области.

Вы вложили в этот проект столько сил и времени. Чего, по вашему мнению, удалось добиться благодаря *Wapikoni*?

Если говорить о конкретных людях, то проект спас чью-то жизнь, и это говорю не я, а те, кто считает себя спасенным. На уровне общин проект позволил вернуть коренным народам надежду и веру в себя, выдвинуть на первый план то хорошее, что в них есть, привлечь к ним внимание международного сообщества. Наконец, *Wapikoni* для меня подобен каравану, который медленно, но верно приближает нас к исполнению моей заветной мечты – рождению кинематографа коренных народов.

Канадский сценарист и режиссер-документалист **Манон Барбо** является одним из создателей проекта *Wapikoni*, который она основала в 2004 году совместно с Советом народности атикамек и Советом молодежи исконных народов Канады при поддержке Национального совета по кинематографии Канады. Ее кинематографические произведения и активная деятельность в поддержку коренных народов принесли ей многочисленные награды. 16 ноября 2018 года она была удостоена Премии ЮНЕСКО/Маданджита Сингха за пропаганду терпимости и ненасилия.

Рапануйский язык:

предотвратить исчезновение

Беседу провели Ясмينا Шопова и Каролина Роллан Ортега

Затерянные посреди Тихого океана на полпути между чилийским побережьем и Таити молодые рапануйцы с острова Пасхи поддерживают связь с миром с помощью испанского языка. Они почти полностью утратили свой родной рапануйский язык, принадлежащий к полинезийской группе. На сегодняшний день им владеют лишь 10 % молодых людей, тогда как 40 лет назад их было 76 %. Член Рапануйской академии Мария Вирхиния Хао бьет тревогу.

Почему исчезновение языка является проблемой?

Язык неразрывно связан с нашими поступками, мыслями, чувствами, переживаниями и не только. С его помощью мы выражаем себя. Исчезновение языка ставит под угрозу всю социально-культурную основу нашего языкового сообщества.

На острове Пасхи рапануйский язык более не задействуется в процессах социально-экономического развития сообщества. Этот полинезийский язык, исключенный из использования в сфере государственных услуг и туризма, стремительными темпами вытесняется испанским языком, что оказывает крайне негативное воздействие на ценности сообщества.

Так, например, произошел переход от семейного фермерства к потреблению национальной и международной продукции, о происхождении и методах производства которой, к тому же, ничего неизвестно. В прежние времена для определения времени посева земледельцы ориентировались на фазы луны. Сегодня это умение утеряно.

© Eric Lafforgue

Уличные забавы на одном из крупнейших культурных событий Тихоокеанского региона – традиционном фестивале «Тапати Рапа Нуи», посвященном музыке и танцам коренных народов.

“ На острове Пасхи рапануэйский язык более не задействуется в процессах социально-экономического развития сообщества. ”

Обычаи подобно обмену продукцией между семьями и соседями, представляющие собой традиционное проявление солидарности и взаимопомощи, утрачиваются, а диалог между поколениями прекращается. Молодые люди проводят дни за компьютерными играми и в социальных сетях, в связи с чем у них остается меньше времени на общение с представителями старшего поколения. Бывает так, что родители, слишком занятые улучшением своего материального положения, забывают о самом главном – образовании своих детей, необходимом для сохранения их собственной культуры.

В каком состоянии находится рапануэйский язык на данный момент?

Согласно социолингвистическому исследованию, проведенному Министерством образования Чили и ЮНЕСКО в 2016 году, половина носителей рапануэйского языка относится к возрастной группе старше 40 лет.

Среди лиц от 20 до 39 лет на рапануэйском говорит лишь около 35%. При этом подавляющее большинство родителей не обучают своих детей местному языку. Как правило, в смешанных семьях, где один из родителей рапануец, языком повседневного общения является испанский.

Что же касается носителей рапануэйского в возрасте младше 18 лет, то их становится все меньше. В 1976 году, когда изучение языка было включено в школьную программу, 76% школьников говорили на рапануэйском. В 1997 году их было всего 23%. В 2016 году их доля сократилась до 10%, что является тревожным показателем для тех из нас, кто беспокоится о будущем нашего языка и культуры.

Каким образом вы способствуете сохранению языкового наследия?

В 1990 году в рамках школы Лоренсо Баэса Веги мы создали отдел рапануэйского языка и культуры. При поддержке КОНАДИ [учреждение при Министерстве социального развития, занимающееся делами коренных народов] и Министерства образования мы совместно с говорящими на рапануэйском языке преподавателями этой школы разработали материалы для начальных классов по естественным наукам, истории и математике, а также для обучения чтению и письму.

С момента своего создания в 2004 году Рапануэйская академия разработала учебно-методические материалы по дошкольному образованию и переиздала пособия по развитию навыков чтения и письма для первых двух классов начальной школы. Она также выпустила два интерактивных компакт-диска, знакомящих с понятиями в области культуры, математики и геометрии.

В 2011 году Рапануэйская академия провела исследование с целью охватить еще три школы и один государственный детский сад, расположенные на острове. В 2012 году она приняла участие в оценке принятого в 2011 году закона о создании сектора языка коренного населения во всех школах, посещаемых детьми из числа коренных народов Чили.

Какова ситуация с использованием рапануэйского языка в образовании?

Когда в 1934 году на острове было введено формальное образование, обучение рапануэйскому языку в его программу не входило. Учащиеся заучивали материал наизусть на испанском языке, ничего при этом не понимая. Это не имело для них никакого смысла. Кроме того, они были вынуждены усваивать абсолютно чуждые для них понятия. Примером может служить предложение «Солнце встает над Кордильерами» – мы не могли знать, о чем идет речь, так как никто из нас никогда не видел Кордильеры и ничего о них не слышал.

Восемьдесят лет спустя лишь в одном учебном заведении – школе Лоренсо Баэса Веги – применялась программа приобщения к рапануэйскому языку, рассчитанная на уровни от дошкольного образования до четвертого класса начальной школы и охватывающая детей от 5 до 9 лет. За 18-летний период в осуществлении этой программы отмечались как успехи, так и неудачи, являвшиеся следствием изменения количества часов, отводимых на преподавание рапануэйского языка. Руководство школ, стремясь обеспечить высокие результаты учащихся по SIMCE (серия тестов национального масштаба для мониторинга качества образования), увеличило число преподаваемых на испанском языке уроков математики, языка и физического воспитания.

В 2017 году мы создали НПО *Nid rapanui*, которая принимает около 20 детей в возрасте от двух до трех лет. Эта организация является автономной, однако правительственные учреждения оказывают нам поддержку, необходимую для оплаты расходов на воспитательниц и улучшения нашей инфраструктуры. В 2018 году мы также получили поддержку со стороны полинезийского сообщества коренных народов Мау Хенуа, позволившую выплатить заработную плату преподавателям. Эта ассоциация была учреждена в июле 2016 года в целях разработки и внедрения новой системы управления национальным парком Рапануи, который входит в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

© Eric Lafforgue

Гигантская каменная статуя моаи близ озера Рано-Параку. На территории Национального парка Рапануи, являющегося объектом всемирного наследия ЮНЕСКО, находится около 900 моаи, воздвигнутых в период с X по XVI век.

Поскольку *Nid rapanui* призвана стать школой с обучением исключительно на местном языке, в настоящее время мы разрабатываем для данной НПО учебную программу, учитывающую свойственные местной культуре мировоззренческие концепции.

Хватает ли преподавателей, способных обучать на рапануйском языке?

Нет, не хватает. Мы привлекли несколько старейшин общины и обратились к воспитателям обычных школ. Каждый из них приносит приобретенные в своей семье знания и опыт, что является очень ценным вкладом. Однако им требуется подготовка в области планирования и методологии в целях совершенствования преподавания основ рапануйской культуры.

На мой взгляд, проблема нехватки преподавателей может быть решена путем стимулирования молодых людей к получению педагогического образования и содействия их поступлению, посредством увеличения числа стипендий, в такие учебные заведения, как университет Вайкато в Аотеароа (Новая Зеландия) или Гавайский университет в Хило, имеющие богатый опыт в преподавании полинезийских языков.

Наконец, в скором времени мы надеемся достигнуть с одним из чилийских университетов соглашение о дистанционной подготовке преподавателей, владеющих рапануйским языком, при помощи онлайн-обучения.

Председатель НПО *Nid rapanui* **Мария Вирхиния Хаоа** является одним из основателей учрежденной в 2004 году Рапануйской академии, которой она руководила до 2010 года. В 2004 году за свои усилия по возрождению рапануйского языка она была удостоена почетного ордена Габриэлы Мистраль. Она также известна под именем Вики Хаоа Кардинали (*Viki Haao Cardinali*).

Радио как средство выживания

**Авексним Кохти и
Агнес Порталевска**

Общинное радио представляет собой одно из наиболее эффективных средств защиты прав коренных народов. Увы, несмотря на обязательства, взятые на себя государствами, радиостанции коренных общин далеко не всегда получают поддержку и зачастую вынуждены осуществлять свою деятельность нелегально.

В мире есть места, где взять в руки микрофон – значит оказаться вне закона, а защита прав коренного населения может стоить вам жизни. 21 сентября уроженка общины майя иксил и активный борец за права человека Хуана Рамирес Сантьяго стала 21-й правозащитницей, убитой в Гватемале с начала 2018 года. Она была одним из тех лидеров, которые имеют свое видение политического устройства и горят желанием изменить общество, чтобы обеспечить лучшую жизнь для семей и общин. По мнению большинства гватемальцев, ее убийство, наряду со многими другими, останется безнаказанным.

Специальный докладчик ООН по вопросу о правах коренных народов г-жа Виктория Таули-Корпус, которая побывала с официальным визитом в Гватемале дважды в течение одного года, выразила обеспокоенность в связи с ростом случаев насилия, принудительных выселений и уголовного преследования коренных народов, защищающих свои права и земли. Упомянув об убийстве семи общинных лидеров в мае и июне 2018 года (в июле того же года их станет 11), она заявила: «Все они были представителями двух аграрных организаций коренных народов, которые отстаивают свои права на землю и участие в политической жизни. Эти убийства были совершены на фоне общего ущемления пространства для гражданского общества, которое наблюдается по всей стране и однозначно наносит ей вред».

Представители общины майя иксил стремятся всеми силами сохранить свою культурную и языковую самобытность.

В своем докладе, представленном на 39-й сессии Совета по правам человека (10-28 сентября 2018 года), она отмечает: «Ситуация усугубляется тем, что в Гватемале возрастают случаи уголовного преследования лидеров и других членов общин коренных народов, и счет им ведется на сотни. Активная поддержка обвинения частными компаниями наталкивает на мысль о том, что в некоторых случаях судьи и прокуроры находятся в сговоре с предприятиями и земельными собственниками».

Роль радио

Общинное радио играет важнейшую роль в деле защиты права коренных народов на свободу выражения мнений. Оно является наилучшим средством распространения информации по вопросам, касающимся общин, и помогает вскрывать правду о насилии, которому они подвергаются. Общинные радиостанции первыми информируют о происшествиях и транслируют интервью с общинным руководством, которое дает свою оценку этим актам насилия.

Они открыто поддерживают защитников земель и прав человека и привлекают внимание общественности к вопросу их криминализации. Так, например, было в случае радиостанции *Xuuaab' Tzuul Taq'a*, принадлежащей общине майя кечки из города Эль-Эстор. Она поддерживала многих активистов, необоснованно осужденных и посаженных в тюрьму правительством по причине их деятельности в области прав человека и земельного вопроса.

Нарушенное право

Многие государства Латинской Америки узаконили право коренных народов иметь собственные средства массовой информации. Но, несмотря на многочисленные заявления о том, что им будут выделены радиочастоты, данное обещание исполняется далеко не всегда. Многие радиостанции коренных общин вынуждены вещать без разрешения даже после оформления, в установленном законом порядке, заявки на выделение им радиочастоты, вследствие чего их волонтеры привлекаются к ответственности за их деятельность на радио.

Так, в Гватемале право коренных народов на свои собственные средства массовой информации защищено Конституцией и Мирным соглашением, подписанным в 1996 году после завершения гражданской войны, длившейся 36 лет. Однако получение права вещать на радиочастоте стоит так дорого, что общинные радио, которые являются некоммерческими организациями, не имеют средств на его оплату. В 2003 году для вещания на модулированной частоте (FM) в зонах, расположенных за пределами города Гватемала и Кесальтенанго, второго города страны, требовалось заплатить два миллиона кетселей (274 000 долларов). Нынешняя стоимость неизвестна, так как в последние годы публичные торги были приостановлены, хотя частоты продолжают нелегально продаваться их владельцами. Эти суммы выходят за рамки того, что могут позволить себе небольшие фермерские хозяйства. С доходом в 80-120 евро в месяц приобретение радиочастоты оказывается недостижимой мечтой.

Освободить умы от гнета эксплуатации

Как уже было подтверждено на практике, радио способно не только мобилизовать коренные народы, но и оказывать влияние на политику и требовать отчета от правительства. Например, радиостанции организуют социальные аудиторские проверки по бюджетным расходам муниципальных органов власти в коренных общинах. Они также организуют кампании по содействию осознанному голосованию. Во время предвыборной кампании кандидатам предлагают принять участие в дебатах в прямом эфире и ответить на вопросы слушателей. Такое публичное пространство, где политиков призывают отчитываться, уменьшает риск манипуляций во время выборов.

СМИ коренных общин – это мощное средство освобождения умов от гнета эксплуатации, которое помогает взрастить чувство культурной и языковой гордости. Радио может эффективно способствовать популяризации традиционной музыки и древних знаний и знакомить общественность с формами местного управления, которым угрожает опасность исчезновения по причине глобализации и распространения мировоззрения, навязанного крупными международными медийными группами.

Общинное радио особенно зарекомендовало себя в отдаленных районах Латинской Америки, где безграмотность коренного населения делает для них недоступной информацию из печатных источников, а пожилые люди, в частности женщины, лишь в редких случаях владеющие доминирующим языком, не могут получать информацию посредством обычного радио.

В конечном счете, сохранение языков коренных народов во многом зависит от носителей языка и их способности свободно на них говорить. Именно в этом плане средства массовой информации коренных народов должны и могут играть решающую роль.

Авексним Кохти, представитель народа киче (Гватемала), и **Агнес Порталевска** (Польша) работают в неправительственной организации по защите прав коренных народов *Cultural Survival* (www.cs.org), базирующейся в Кембридже, штат Массачусетс (США). А. Кохти руководит программой по работе с общинами, а А. Порталевска занимается связями с общественностью. Начиная с 2005 года НПО *Cultural Survival* оказывает поддержку сети из более 800 радиостанций коренных народов по всему миру.

© Daniele Volpe

ЮНЕСКО и радиостанции коренных общин

Несмотря на прогресс, достигнутый в вопросе продвижения средств массовой информации и прав коренных народов, в мире существует множество примеров, доказывающих, что доминирующие средства массовой информации продолжают дискриминировать коренные народы.

Общинные СМИ позволяют заполнить этот пробел. Созданные самими коренными народами в их же интересах, они требуют вовлечения в политическую жизнь, прозрачности и подотчетности, укрепляют международную солидарность и привлекают внимание общественности к нарушениям прав человека.

Признавая важность общинных радио коренных народов, начиная с 2000 года ЮНЕСКО посредством своей Международной программы развития коммуникации (МПРК) оказала поддержку около 30 проектам, касающимся коренных народов. Кроме того, Организация поддерживает в среднем 50 общинных радиостанций за каждый двухгодичный период.

Так, с 2007 года Бюро ЮНЕСКО в Пномпене (Камбоджа) организует и проводит курсы по созданию общинных СМИ и радиопрограмм на языках коренных народов. Организация также передала в дар необходимую радиоаппаратуру, а молодые продюсеры из коренных народов прошли подготовку в сфере создания радиопередач, которые ежедневно транслируются в течение часа на языках крjung, томпун, жарай и броу. Вдохновленный успехом этого проекта, в мае 2010 года еще один партнер безвозмездно передал коренным общинам более 100 радиоприемников на солнечных батареях, что позволило четырем сотням семей получить доступ к программам общинных радио и национальным каналам без затрат на батарейки.

Источник: *Indigenous Peoples and the Information Society*, Париж, ЮНЕСКО, 2016.

Хинду Умару Ибрагим: в защиту прав мбороро

Беседу провела Домитиль Ру

Несмотря на признание коренных народов Африки международным сообществом, их положение внутри своей страны зачастую оставляет желать лучшего. Так, община мбороро, принадлежащая к народности фульбе, не имеет возможности в полной мере пользоваться своими правами, сообщает координатор Ассоциации женщин коренной народности фульбе в Республике Чад г-жа Хинду Умару Ибрагим.

Каким статусом обладает община мбороро в Республике Чад?

Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов позволила нам получить признание в регионе, куда входят пять стран проживания мбороро: Камерун, Нигер, Нигерия, Центральноафриканская Республика и Чад. Несмотря на это, на национальном уровне отсутствуют законы, которые обеспечивали бы коренным народам защиту или признание.

В 2014 году действующий президент Чада Идрисс Деби Итно, который на тот момент возглавлял Экономическое сообщество центральноафриканских государств, принял участие в 3-м Форуме коренных народов Центральной Африки (FIPAC3), прошедшем в городе Имфондо в Республике Конго и посвященном традиционным знаниям и зеленой экономике. Он выступил с речью в защиту прав коренных народов, и это выступление стало выражением сильной политической поддержки и веским аргументом в нашу защиту. Увы, его речь не возымела желаемого эффекта: она так и осталась неопубликованной и в итоге ни к чему не привела.

В каких условиях живет община мбороро?

В совершенно неприемлемых. Представителей моей общины следует как минимум признать гражданами страны. У половины из них, в частности у женщин и детей, нет даже свидетельства о рождении. О каких правах может идти речь в таких обстоятельствах? Без этого важнейшего документа нельзя получить ни удостоверения личности, ни паспорта, ни доступа к образованию и услугам здравоохранения. Если в больницу приходит человек без свидетельства о рождении, его не только обслужат в последнюю очередь, но и оказанная ему медицинская помощь может не соответствовать ситуации, поскольку врачам не будут достоверно известны точный возраст и потребности пациента.

Вообще в теории существует довольно много указов и других документов, однако на практике мы предоставлены сами себе. У мбороро нет даже доступа к питьевой воде: они вынуждены пить ту же воду, что и животные, а это способствует распространению заболеваний и делает общину еще более уязвимой.

Расскажите немного об Ассоциации женщин коренной народности фульбе в Республике Чад (Association des femmes peuples autochtones du Tchad, AFPAT). Над какими проектами вы работали с момента основания Ассоциации в 1999 году и особенно после получения официального статуса в 2005 году?

Главная задача Ассоциации заключается в улучшении условий жизни нашей общины. Деятельность ведется в рамках двух программ. Первая направлена на защиту и поощрение прав человека и прав коренных народов, предусмотренных существующими национальными и международными декларациями. Вторая программа ставит целью охрану окружающей среды в соответствии с тремя Конвенциями Рио-де-Жанейро, принятыми по итогам Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1992 год). Я имею в виду Конвенцию о биологическом разнообразии (КБР), Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (РКИКООН) и Конвенцию ООН по борьбе с опустыниванием.

В частности, мы проводим мероприятия информационно-разъяснительного характера с целью повышения осведомленности членов общины об основных правах, касающихся, например, доступа к образованию и услугам здравоохранения. Мы также уделяем внимание ознакомлению с правом доступа к правосудию: учитывая уязвимость этих этнических групп и число совершаемых против них преступлений, крайне важно рассказать им о праве на обращение в суд и на справедливое разбирательство.

Что касается охраны и улучшения состояния окружающей среды, мы организуем учебные курсы и дискуссии с участием местных общин, посвященные адаптации к изменению климата и важности в этом отношении традиционных знаний и умений.

Каких результатов вам удалось добиться благодаря информационным кампаниям?

Одно из наших достижений – создание медицинских центров, приспособленных к нуждам кочевых народов. Нам также удалось добиться участия женщин в дискуссиях на уровне общин. Отныне женщины и мужчины совместно решают вопросы, касающиеся их будущего.

В плане законодательства мы способствовали реформированию скотоводческого кодекса. До реформы использовалась редакция 1958 года, которая в наши дни более чем устарела: демографическая ситуация и окружающая среда с тех пор существенно изменились. Результаты реформы не удовлетворяют нас полностью, но тем не менее, это еще одна победа на счету нашей ассоциации.

Что касается образования, необходимо понять, что, вопреки распространенному мнению, кочевые народы отнюдь не отвергают идею обучения в школе. Просто им нужна школа, программа и расписание в которой учитывают их образ жизни. Например, детям кочевников не так существенно знать историю мировых войн или историю Франции, а вот такие умения, как рациональное использование природных ресурсов, например, воды, или регулирование конфликтов между общинами, представляют для них настоящую ценность. Им также нужны учителя со знанием их культуры и языка, который является важным средством обучения.

Спасаясь от раздирающего их родную страну насилия, в 2014 году скотоводы из центральноафриканской общины мбороро нашли убежище в приграничном поселке Гбити (Камерун), куда они в мирное время приходили продавать скот.

© UNHCR / Frederic Noy

Радостным событием для нас стало учреждение в 2012 году Управления образования детей кочевников. Оно изучает потребности кочевых общин и в настоящее время осуществляет ряд экспериментальных программ, адаптированных к образу жизни их детей. К сожалению, мбороро эти программы пока не охватывают.

Что вы думаете о проекте «Биосфера и наследие озера Чад» (БИОПАЛТ)*?

Это весьма перспективный проект, и он способен внести заметный вклад в восстановление экосистем озера, сохранение его ресурсов и улучшение взаимоотношений между народами соседних стран. Однако боюсь, как бы выявление приоритетов, создание охраняемых зон, разработка пилотных проектов и т. д. не заняли слишком много времени. Может получиться так, что сроки осуществления проекта завершатся, бюджетные средства израсходуются, а осязаемых результатов так и не будет.

Я считаю, что реальную пользу этот проект сможет принести, только если осуществляющие его специалисты установят доверительные отношения с коренными общинами. Они живут там уже не первый век, это их дом, в отличие от некоторых политиков. Для успешного завершения проекта необходимо на всем его протяжении действовать в тесном сотрудничестве с местным населением и в его интересах.

* Проект БИОПАЛТ, осуществляемый ЮНЕСКО с февраля 2018 года, призван укрепить потенциал пяти государств, на территории которых проживает народность мбороро, в области рационального управления водными, биологическими и культурными ресурсами бассейна озера Чад, служащего домом для более 40 миллионов человек.

Хинду **Умару Ибрагим** родилась в Чаде в 1984 году. Она выступает на международных встречах на высшем уровне с целью привлечения внимания мировых лидеров к проблеме прав коренных народов и изменению климата. В 1999 году она приняла участие в создании Ассоциации женщин коренной народности фульбе в Республике Чад (AFPAT) в стремлении улучшить условия жизни общины мбороро, к которой она сама принадлежит.

Siku: союз высоких технологий и древних знаний

Джоэл Хит при содействии
Люкасси Аррагутаинака

Онлайн-платформа *SIKU*, что в переводе с инуктитута означает «морской лед», позволила жителям арктических районов Канады получить беспрецедентный доступ к знаниям предков и передовым научным исследованиям. Начало этому инновационному проекту на стыке древнейших знаний и самых современных технологий положили сделанные более 15 лет назад снимки гаги обыкновенной, чья жизнь проходит в борьбе за выживание на прибрежных льдах.

© SIKU

Тот день зимой 2002 года в регионе Кикиктани, входящем в состав канадской территории Нунавут, выдался особенно морозным. Неподалеку от поселка Саникилуак по тонкому, едва схватившемуся льду шли несколько инуитских охотников с гарпунами. За ними, по их следам в буквальном смысле слова осторожно продвигались ученые-биологи. То тут, то там над не затянутой льдом водной гладью поднималось марево ледяного тумана, делая зрелище еще более впечатляющим.

Вокруг плавающей льдины у восточных берегов островов Белчер образовался лед, и разместившаяся там стая гаг делала все возможное, чтобы не позволить застыть оставшейся поверхности воды: поражение в этой битве значило бы для них невозможность нырять за мидиями и морскими ежами – их единственной пищей.

Край льдины был усыпан тушками замерзших заживо птиц, не сумевших противостоять ледяной атаке. Возглавляющие экспедицию инуитские охотники Симеони Кавик, Элайджа Окуаитук и Люкасси Иппак указали на них ученым: «Вот о чем мы говорили.

В начале 1990-х годов один из наших старейшин заметил, что мертвых гаг на льдах стало, как гальки на пляже». Охотники и старейшины Саникилуака незамедлительно сообщили о тревожном явлении канадским властям, однако эта информация не привлекла внимания научного сообщества.

Один из биологов, принявших участие в экспедиции 2002 года, разработал специальную камеру, позволяющую снимать гаг под водой. На тот момент я учился в аспирантуре и две последующие зимы провел на прибрежных льдах вместе с Симеони и Элайджой, наблюдая за гагами и снимая на камеру их методы выживания.

Затем мы еще несколько лет работали в тесном взаимодействии с обитателями Саникилуака – в проекте приняли участие почти все проживающие в поселке семьи. Отснятые материалы легли в основу документального фильма *People of a Feather* (дословно «Люди пера»), который вышел на экраны в 2011 году и стал победителем дюжины кинофестивалей. Лента повествует об уникальных отношениях, связывающих инуитские общины с гагами, и об их общих проблемах, вызванных изменением климата.

Интерес инуитов к гагам объясняется не праздным любопытством: от этих водоплавающих в прямом смысле зависит их жизнь. Если большинство птиц, включая гаг, улетают на юг, гаги из Гудзонова залива проводят зиму на островах Белчер. Местные жители используют их кожу для изготовления традиционной верхней одежды, а мясо, ввиду отсутствия на островах карibu, употребляют в пищу.

Собрать все кусочки пазла воедино

Фильм послужил толчком к созданию в 2011 году инуитской благотворительной организации «Общество в защиту арктической гаги» (*Arctic Eider Society, AES*). Почва для ее появления возделывалась уже не первый год. Так, в рамках Международного полярного года (2007-2008) был инициирован целый ряд исследовательских проектов, осуществляемых при активном участии местных общин, а первые проекты такого рода появились еще в начале 1990-х годов, когда администрация Саникилуака приступила к реализации программы с участием 28 общин инуитов и индейцев кри, населяющих Гудзонов залив и залив Джеймс, с целью обобщения их знаний в области изменения климата.

Инуитский охотник проверяет прочность льда.

По итогам программы в 1997 году вышла книга *Voices from the Bay* («Голоса из залива»), которая по сей день остается ценным источником информации об этом регионе.

Деятельность *AES* направлена на расширение возможностей местных жителей с тем, чтобы позволить им самим решать вопросы, касающиеся исследований, образования и природопользования в своем регионе. Первые программы организации ставили целью оценку изменений параметров океана и морского льда, обучение охотников и молодежи тому, как пользоваться профилографами температуры и солёности, установку наблюдательных станций на прибрежных льдах и сбор образцов ледяного керна и воды для их дальнейшего изучения.

На первом этапе в рамках *AES* была создана общинная научно-исследовательская сеть, куда вошли Саникилуак (Нунавут), деревни Инукджуак, Умиуджак и Кууджуарапик в районе Нунавик (Квебек) и Чисасиби (поселение индейцев кри в районе Квебека Ию Истчи). В руках каждой из этих расположенных по соседству друг с другом общин был один из кусочков пазла, сложив которые, они надеялись получить полную картину о происходящих в регионе изменениях.

Научная поддержка со стороны Манитобского и Карлтонского университетов и сети *ArcticNet*, а также финансовая помощь, полученная благодаря Общему плану мониторинга Нунавута (*NGMP*), Совету по управлению дикой природой морских районов Нунавика (*NMRWB*) и Совету племени кри из Чисасиби, позволила сети *AES* наладить сотрудничество с другими заинтересованными сторонами, в том числе с Программой по борьбе с загрязнителями в северных районах. Кроме того, благодаря выделенным организацией *Polar Knowledge Canada* средствам проекты сети отные охватывают и другие регионы.

Новые приоритеты

По мере расширения своих возможностей общины наметили три новые приоритетные задачи: обеспечение более активного участия молодежи, преодоление региональных проблем юрисдикционного характера, а также осуществление обмена информацией и координации деятельности в максимально оперативном режиме.

В стремлении содействовать привлечению молодежи сеть совместно со Школьным советом Нунавика (*Kativik Ilisarniliriniq*) разработала комплексный подход к обучению, ориентированный на нужды инуитов. Результатом этой работы стал учебный комплекс *Arctic Sea Ice* («Морской арктический лед») – серия практических занятий с применением интерактивных мультимедийных средств, позволяющая учащимся изучать явления окружающего мира бок о бок с инуитскими охотниками и принимать непосредственное участие в местных исследованиях.

В рамках деятельности по решению второй задачи в начале 2018 года состоялся первый Саммит Гудзонова залива, в котором приняли участие 27 общин инуитов и индейцев кри из Гудзонова залива и залива Джеймс, а также представители 97 организаций. По итогам работы Саммита был учрежден Консорциум Гудзонова залива, призванный способствовать сотрудничеству и согласованному управлению регионом со сложной правовой системой.

Наконец, обеспечить обмен данными в режиме реального времени было решено посредством создания онлайн-платформы. Прототип такой платформы, первоначально озаглавленный *IK-MAP*, появился в 2014 году. Он представляет собой карту местности с хронологической шкалой и специальными настройками, позволяющими местным ученым регистрировать показатели солёности, результаты анализа ледяного керна и данные мониторинга загрязняющих веществ непосредственно в Интернете.

Платформа не только значительно облегчила совместную обработку данных большим числом ученых, но и дала общинам возможность в любой момент просматривать свои прошлые данные и сравнивать их с результатами других общин, получая таким образом целостную картину о ситуации в регионе. В прошлом результаты общинных исследований нередко оказывались погребены под грудой других документов в архивах одного из университетов в южной части страны.

© Qavavau Manumie / Опубликовано с разрешения Dorset Fine Arts

Метаморфоза.
Работа инуитского художника Кававу Мануми, Кейп-Дорсет, 2011 г.

Сегодня же эта информация доступна всем желающим, в том числе технически подкованной инуитской молодежи. Позднее в платформу были добавлены новые функции, например, тегирование фотографий и мест на карте. Оно позволяет отмечать на них не только людей, но и виды животных, указывать результаты замеров и оставлять любые другие замечания.

Прогулка по арктическим льдам с Google Street View

В 2015 году команда AES объединила усилия со специалистами Google в рамках проекта *Google Earth Outreach* с тем, чтобы при помощи технологии «Google Просмотр улиц» составить первую в своем роде карту морских льдов. На карту были нанесены не только Саникилуак, но и граница ледяного поля зимой, а также имеющиеся на нем полыньи. Благодаря этому необычному сервису пользователи Интернета в любой части света могут совершить виртуальную прогулку по арктическим льдам.

Следующая задача заключалась в разработке социальной сети и картографической платформы для инуитов – и в тесном взаимодействии с ними. Так родилась идея создания виртуальной энциклопедии инуитских знаний и платформы социального картирования *SIKU (The Inuit Knowledge Wiki and Social Mapping Platform)*, а средства, полученные благодаря победе проекта в конкурсе социальных проектов *Google.org Impact Challenge 2017*, позволили воплотить задумку в жизнь.

Название *Siku*, что в переводе с инуктитута значит «морской лед», символизирует собой связь между общинами и происходящие на севере изменения.

На данном этапе осуществляется тестирование бета-версии платформы, официальный выпуск которой запланирован на конец 2019 года. Платформа включает в себя широкий спектр таких полезных для инуитов функций и сервисов, как прогноз погоды, информация о приливах и отливах и спутниковые изображения ледников, причем данные поступают практически в режиме реального времени. В дополнение к вебсайту предлагается также мобильное приложение.

Шаг в новую эру

Безусловно, мобильное приложение не заменит ни гарпун при проверке прочности льда, ни знания старейшин при решении множества бытовых задач. Однако благодаря уникальному сочетанию передовых достижений науки и многовекового опыта коренных народов стало возможно наблюдать за состоянием морского льда и опасными явлениями, описывая их посредством точнейшей инуитской терминологии. Быть может, однажды эту терминологию удастся интегрировать в процесс машинного обучения и создать системы искусственного интеллекта, позволяющие коренным жителям региона получать важную для них информацию в режиме реального времени, независимо от их местонахождения, – и при этом на их родном языке.

Благодаря этому проекту ассоциации и общины могут делиться новостями, обмениваться научной информацией и вести блоги. Молодежь приобщается к традиционной культуре, читая рассказы охотников и знакомясь с инуитскими названиями географических мест. Факты и наблюдения, которые ранее считались единичными случаями и не получали должного внимания со стороны ученых, отныне можно систематически регистрировать, подсчитывать и анализировать. Новая политика в отношении управления данными и их защиты позволила местному населению полноправно контролировать касающиеся их данные, регулировать вопросы интеллектуальной собственности и устанавливать порядок обмена информацией.

Предприятие, начавшееся около 15 лет назад со съемки гаг на прибрежных льдах Гудзонова залива, вышло далеко за рамки изучения птиц и выросло в самостоятельный проект, непосредственно влияющий на жизнь местных общин.

Канадский ученый и режиссер-документалист **Джозел Хит** (Канада) вот уже около двадцати лет работает в Арктике в тесном сотрудничестве с инуитскими общинами, изучая вопросы экологии, динамики морских льдов и математической биологии с применением традиционных знаний инуитов. Он является исполнительным директором и одним из основателей инуитской благотворительной организации *Arctic Eider Society (AES)*, расположенной в поселке Саникилуак (Нунавут, Канада).

Член совета директоров и один из основателей инуитской благотворительной организации *Arctic Eider Society (AES)* **Люккаси Аррагутаинак** (Канада) возглавляет Союз охотников Саникилуака. Он является соавтором книги *Voices from the Bay* (1997) и инициатором целого ряда проектов по мобилизации знаний коренных народов.

Племя туавхенуа: в единении с Матерью-Землей

Ствол дерева украшен лицами,
вырезанными представителями
племени маори.

© Matias Dandrea / Shutterstock.com

Понятие *tātai whakarara* является основополагающим в мировоззренческой концепции новозеландского племени туавхенуа, принадлежащего к народу маори. Оно предполагает, что все объекты окружающего мира генеалогически взаимосвязаны – летучие мыши, ящерицы, птицы, насекомые, деревья, растения, горы, реки и озера. Эта взаимосвязь обеспечивает устойчивость экосистемы. Нанесение ущерба любому из ее элементов подрывает жизнестойкость и целостность окружающей среды и самого племени.

По мнению туавхенуанцев, именно земля – *whenua* – предопределяет, кто мы и откуда. *Whenua* также означает «плацента». В обоих случаях это слово ассоциируется с зарождением и связью с матерью, дающей нам жизнь.

Где бы ни появлялись на свет новорожденные туавхенуанцы, их плацента должна быть привезена домой и закопана на принадлежащей племени земле. То же касается и пуповины (*pito*). Закапывание ее на родовой земле символизирует неразрывную связь с Матерью-Землей (*Papatūānuku*) и с нашим местом в этом мире.

Сохранение связи с землей и ее ресурсами имеет для туавхенуанцев решающее значение, поскольку оно считается проявлением их *tapa*, то есть власти или силы. Несмотря на трудности, неудачи и происходящие в мире события старейшины племени всегда признавали необходимость уважения *tapa* отдельных лиц, племенных групп (*hapū*) и племени (*iwi*) в целом.

Старейшины осознают, что поддержание связи с землей и водными источниками, животными и птицами не всем дается легко, однако все они рассматриваются как неотъемлемая часть самих туавхенуа, обязательное условие принадлежности к их племени.

Признавая принцип *tapa* в качестве одного из важнейших для своего народа, старейшины подкрепили его еще одним понятием – *tauri*, которое означает жизненную силу или сущность. Для туавхенуанцев чистота их культуры является отражением *tauri* окружающей среды. По их мнению, леса не могут быть лишены своей жизненной силы. Каждому элементу окружающего нас мира присущ определенный уровень *tauri*, и пока реки будут течь, пока хоть одно дерево будет стоять, жизненная сила не иссякнет.

Киритутя Тумарай-Тека и Джеймс (Тахай) Доэрти (члены племени туавхенуа, Новая Зеландия), Фил Лайвер (ученый, Новая Зеландия)

Источник: Знания коренного и местного населения об опылении (ЮНЕСКО, 2015 г.) (на английском языке)

Рис, рыба, утки и люди

Дай Жун и Сюэ Даюань

Дуны – этническое меньшинство, издревле населяющее территорию уезда Цунцзян в центральной части китайской провинции Гуйчжоу, – разбирались в «зеленой» экономике задолго до появления этого термина. Опираясь на мудрость предков, они сформировали такую систему ведения сельского хозяйства, которая позволяет им производить натуральные продукты питания, сохраняя при этом стабильность и разнообразие местных экосистем.

Уезд Цунцзян, населенный преимущественно дунами, мяо и тринадцатью другими этническими меньшинствами Китая, представляет собой гористую местность с весьма скудной площадью пахотных земель. Однако дуны сумели приспособиться к суровым природным условиям, найдя поистине гениальное решение. Они изобрели систему ведения сельского хозяйства, которая не только отвечает экономическим и социальным задачам, но и обладает преимуществами с точки зрения экологии и культуры.

Применяемые ими с давних пор традиционные методы обеспечивают круговорот энергии и природных ресурсов. Дунам удалось сохранить древние сорта клейкого риса, который они выращивают на специальных террасах – рисовых чеках. Залитые водой рисовые поля, общая площадь которых составляет около 12 600 гектаров, также используются для разведения рыбы, а когда мальки достигают 10 см, на воду выпускают утят.

Такие комплексные рисо-рыбо-утиные хозяйства, представляющие собой устойчивую симбиотическую систему, существовали еще во времена империи Восточная Хань (25–220 г. н. э.). Их главная особенность заключается в учете биологических и экологических характеристик различных организмов и в удовлетворении потребностей каждого из них.

© Kuang Huimin

Все участники системы имеют в своем распоряжении необходимое жизненное пространство, развиваются в своем ритме, оптимальным образом используют энергию солнца, воду и минеральные ресурсы и приносят пользу как друг другу, так и фермерам.

Побеги риса обеспечивают необходимую тень и органическую пищу рыбе и уткам, а те, в свою очередь, избавляют растения от насекомых-вредителей и сорняков, производят натуральное удобрение и обогащают воду кислородом, играя ключевую роль в возделывании риса.

В хозяйствах используются только местные сорта риса, виды рыбы и породы уток. Агросистема естественным образом защищает их от болезней и потому не требует пестицидов.

Такой подход не только эффективно содействует сохранению биоразнообразия и устойчивости местных аграрных экосистем, но и позволяет существенно снизить затраты на корм для животных и рабочую силу.

Для жителей разбросанных по горам деревень уезда Цунцзян рисовые поля являются основным источником питания. Помимо риса на них произрастает более ста видов съедобных диких растений, включая папоротник, бамбук, грибы, таро, лотос, омежник яванский и плантан. В качестве аквакультуры в таких комплексных хозяйствах выращивают также улиток, угря и гольцов – ценный источник белковой пищи для местного населения. Кроме того, применение методов органического сельского хозяйства повышает рыночную стоимость рыбы и уток – а значит, и доходы фермеров.

“Традиционная аграрная система находится под угрозой исчезновения в связи с глобализацией экономики и внедрением современных технологий.”

В китайском уезде Цунцзян в сборе риса участвуют все члены семьи.

Надежда на новую жизнь

Несмотря на все преимущества, традиционная аграрная система находится под угрозой исчезновения в связи с глобализацией экономики и внедрением более продуктивных современных технологий. В результате распространения высокоурожайных экзотических сортов площадь традиционных фермерских хозяйств с каждым годом сокращается. Повсеместная модернизация сельского хозяйства и интенсивное использование пестицидов и удобрений в последние десятилетия привели к серьезному загрязнению сельскохозяйственных угодий и водоемов в этом регионе, ставя под угрозу продовольственную безопасность.

Все больше жителей Китая осознают масштабы проблем, вызываемых современными методами сельскохозяйственного производства, и ратуют за возвращение к традиционным моделям. Оно позволило бы сохранить вековые традиции, увеличить доходы фермеров и обеспечить защиту окружающей среды. Кроме того, возрождение традиций может способствовать развитию туризма в регионе и охране культурного наследия страны.

Понимание этого дает агросистеме рис-рыба-утки надежду на новую жизнь. Эта симбиотическая система могла бы лечь в основу современной модели ведения сельского хозяйства в Китае и стать примером для подражания для других стран с похожими природными условиями. Кроме того, изучение многовекового опыта может помочь в поиске решений ряда экологических и сельскохозяйственных проблем современности.

Специалисты в области традиционных знаний этнических меньшинств **Дай Жун** и **Сюэ Даюань** (Китай) активно участвуют в работе Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ). Представительница этнической группы туцзя этноэколог Дай Жун работает в Нанкинском институте наук об окружающей среде. Сюэ Даюань преподает на факультете Университета национальных меньшинств (Миньцзу) в Пекине.

Знания коренных народов заслуживают признания

Традиционные знания включают в себя представления, умения и мировоззрения, относящиеся к экологическим, культурным и социальным системам, сформировавшимся во всем мире на протяжении тысячелетий. Несмотря на их очевидную важность, эти знания зачастую остаются за рамками научных дискуссий, а их носители исключаются из процесса принятия решений по вопросам политики, касающейся доступа к важнейшим для их экономического, социального и культурного благополучия территориям и ресурсам, их использования и управления ими.

Знания коренных народов, являющиеся неотъемлемой частью нематериального наследия человечества, впервые были признаны в качестве интеллектуальной системы в 1950-е годы. Этому способствовали, в частности, работы Гарольда Конклина, посвященные этноэкологическим традициям народа хануну на Филиппинах. Однако международное признание они получили лишь в 1992 году в ходе прошедшей в Рио-де-Жанейро (Бразилия) встречи на высшем уровне «Планета Земля», то есть вскоре после принятия ЮНЕСКО Рекомендации 1989 года о сохранении фольклора.

ЮНЕСКО отстаивает право местных общин и коренных народов принимать участие в процессах управления и выступает за полное признание их проверенных временем знаний, опыта и методов в области управления биоразнообразием. С этой целью в 2002 году ЮНЕСКО приступила к осуществлению программы ЛИНКС, касающейся систем знаний местного и коренного населения. Это инициатива также призвана обеспечить учет знаний коренных народов в формальном и неформальном образовании и способствовать их передаче будущим поколениям.

В 2011 году Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) причислила эти рисо-рыбо-утиные хозяйства к системам сельскохозяйственного наследия мирового значения (ГИАХС), а в 2013 году правительство Китая присвоило им статус особо важного объекта сельскохозяйственного наследия.

Саамы из Йокмокка бросают вызов современности

Мари Руэ

Вырубка лесов, железнодорожные пути, плотины и стремительно растущие города ставят под угрозу не только северные пейзажи Лапландии, но и будущее коренных жителей этого региона – саамских оленеводов. В этой борьбе за выживание они используют самые различные стратегии, от частичного приспособления к городскому образу жизни до использования традиционных знаний для точного определения состояния пастбищ.

Саамы или лопари, как их раньше называли, населяют европейскую часть Северного полярного круга вот уже несколько тысячелетий. По оценкам, их общая численность на сегодняшний день составляет около 80 тыс. человек. Большинство из них проживают в районах Крайнего Севера, в Лапландии (саамск. *Sápmi*), расположенной на территории четырех государств – Норвегии, России, Финляндии и Швеции, а небольшая часть расселилась южнее, в районе Осло и Стокгольма.

У саамов есть своя культурно-политическая общественная организация – Союз саамов, посредством которого они могут совместно решать вопросы, касающиеся судьбы этого народа, независимо от страны его проживания – государственные границы никогда не препятствовали общности саамов. На протяжении всей истории их всегда отличала удивительная способность хранить верность своим традициям, не отставая от времени. Саамы активно участвуют в деятельности международных организаций, в частности Арктического совета. К слову, первым председателем Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов стал представитель саами.

Что касается их политического представительства, то в 1973 году Саамский парламент был учрежден в Финляндии, в 1989 году – в Норвегии, а в 1993 году он появился и в Швеции.

В настоящее время среди саамов можно найти представителей самых различных профессий, как интеллектуальных, так и творческих: ученых, художников, скульпторов, журналистов, писателей, певцов, кинематографистов.

Так, писатель и музыкант Нильс-Аслак Валкеапя и певица Мари Бойне заслужили себе известность далеко за пределами своей родины. Тем не менее, традиционным занятием саамов остается разведение северных оленей.

Поразительная способность к адаптации

Крупнейшим центром оленеводства является город Йокмокк, расположенный в лене Норрботтен – самом большом округе Швеции площадью 100 000 кв. км, что составляет почти четверть страны. Здесь проживает около 4 000 саамских оленеводов. В наши дни им приходится сталкиваться с многочисленными проблемами, ставящими под угрозу их промысловую территорию, однако жители Йокмокка не отчаиваются: их гибкость и жизнестойкость уже неоднократно их выручала.

Впервые свою поразительную способность к адаптации саамы проявили еще четыре или пять веков тому назад, когда они занимались преимущественно рыбной ловлей, звероловством и охотой на северных оленей. С приходом на их земли первых скандинавских переселенцев популяция диких зверей резко сократилась, но успешное освоение оленеводства позволило саамам выжить.

Они выстояли и тогда, когда в начале XX века англичане и скандинавы приступили к освоению их природных ресурсов, возводя на реках плотины с целью получения электроэнергии и роя шахты в горах в поисках железной руды, необходимой для производства стали.

Саамы вновь продемонстрировали стойкость в 1960-е годы, когда лесоводство в Швеции и Финляндии начало осуществляться в промышленных масштабах, негативно отражаясь на биоразнообразии лесов. Позднее, в 1970-е годы, в норвежском городе Алта саамы основали один из первых природоохранных альянсов, объединивших правозащитников и коренное население с целью препятствовать строительству плотины, которое повлекло бы за собой снос крупного зимнего поселения.

Продолжающееся заселение региона сопровождалось растущим ущемлением права саамов на рыбную ловлю и охоту, как и их права на землю. Вопреки всему, оленеводам удалось сохранить свой промысел.

Серьезная опасность

На лето саамы из Йокмокка перегоняют оленей в горы, а к осени спускаются в леса на равнинах. В настоящее время в этих лесах ведутся лесозаготовки, и оленеводы вынуждены делить право пользования с лесовладельцами. Такое сосуществование представляет собой непростую задачу: лесозаготовщики нередко вырубают леса под корень до проведения повторного насаждения, а тяжелая лесозаготовительная техника разрушает почву и уничтожает ягель, которым олени питаются зимой, выкапывая его из-под снега. При этом ягель растет очень медленно: для его восстановления может потребоваться от 30 до 50 лет!

Лесозаготовка – не единственный враг оленеводов. Сегодня по этой местности проходит железнодорожная линия, служащая для перевозки железной руды и пассажиров и разделяющая территорию выпаса на две части. Пути миграции оленей также преграждают дамбы и искусственные водохранилища, а города, автотрассы и шахты сокращают площадь пастбищ.

Сегодня перед саамами стоит новая проблема – изменение климата. На севере опасения вызывает не столько само потепление, сколько его последствия в виде нестабильных зимних температур. После таяния и последующего замерзания на снегу образуется ледяная корка, преграждающая оленям путь к ягелю – а значит, и к пропитанию.

Борьба за выживание: новые стратегии и традиционные методы

Когда олени не могут самостоятельно добывать себе пищу, оленеводы покупают сено, дорогостоящий сухой корм (который, к тому же, олени порой отказываются есть) или – оптимальный вариант – мешки ягеля. Иногда саамы ходят собирать ягель туда, куда олени попасть не могут – например, в окрестности аэропорта. Эти и другие новые стратегии позволяют им не проиграть в этой борьбе за выживание.

В стремлении повысить свои доходы оленеводы пытаются заниматься прямой продажей оленьего мяса или же ищут временную работу в сфере туризма. Женщины все чаще делают выбор в пользу постоянной работы (учителем, врачом, журналистом, швеей, продавцом и т. д.), чтобы сбалансировать семейный бюджет, сократившийся в результате падения доходности оленеводства.

Однако самое эффективное оружие в арсенале саамов – традиционные знания. Глубочайшее понимание метаморфизма и природы снега, о чем свидетельствует чрезвычайно точная и подробная терминология, сложившаяся в саамском языке для описания самых различных его характеристик, помогает им непрерывно наблюдать за состоянием пастбищ.

В отличие от западной науки с ее статичным видением емкости пастбищ (количества голов скота, допустимого для выпаса на гектаре земли), основанном на количественном анализе ботанических ресурсов, саамскую науку интересуют имманентные, внутренние свойства объектов природы.

Для оценки состояния пастбища они выкапывают в сугробе углубление и изучают слои снега и структуру снежинок, на основании чего делают вывод о произошедших за текущий сезон явлениях – изменениях ветра, температур, состоянии леса, надпочвенного покрова – и об их взаимосвязи с оленями. Этот традиционный метод позволяет им определить не абсолютную вместимость пастбища, а его состояние в данный момент и в данном месте, и принять наилучшее решение в этом отношении.

Хотя возможности саамов и ограничены ввиду интенсивности происходящих с планетой изменений, их традиционные знания и опыт, лежащие в основе их жизнеспособности, делают их настоящими экспертами в изменении климата.

Научный сотрудник Национального музея естественной истории в Париже и специалист по экологической антропологии и этнобиологии **Мари Руэ** (Франция-Канада) является научным руководителем Национального центра научных исследований Франции (CNRS).

“Снег “рассказывает” саамам об изменениях ветра, температур, состоянии леса, надпочвенного покрова.”

Саамский оленевод из Кёутукейну (Норвегия) сгоняет оленей в стадо при помощи длинной ленты из джутовой ткани.

К островам Лау, на всех парусах

Фулуна Тикойделаймакоту Туймодей

«На протяжении тысячелетий наши предки учили нас уважать океан и заботиться о нем. Но с силами, которые сегодня его атакуют и наносят ему урон, нам не совладать», – утверждает молодой мореплаватель с Фиджи Фулуна Тикойделаймакоту Туймодей. Послушайте его историю.

Меня зовут Фулуна Тикойделаймакоту Туймодей. Услышав мое имя, вы сразу поймете, кто я и откуда. Я родом из небольшой страны, Фиджи, что расположена посреди Тихого океана, самого большого океана на земле. Я живу в маленькой деревушке под названием Корова, что находится рядом со столицей, городом Сува. А моя команда родом с еще более маленького острова, Модей (*Mose*), который входит в состав островов Лау.

Мы – народ морской. На протяжении всей нашей тысячелетней истории суша была местом нашего отдыха, а Тихий океан – нашим настоящим домом. Он всегда обеспечивал нас всем необходимым, кормил и защищал. Это наша основная магистраль и наш супермаркет.

Сегодня океан является лишь тенью своего бывшего «я» по причине постоянно растущего загрязнения, закисления, чрезмерной эксплуатации, увеличения температуры и объема воды.

На протяжении тысячелетий наши предки учили нас уважать океан и заботиться о нем. Но с силами, которые сегодня его атакуют и наносят ему урон, нам не совладать.

Тридцать «тихоокеанских воинов климата», представляющих двенадцать островных государств, и сотни поддерживающих их австралийцев перекрыли доступ к порту Ньюкасла (Австралия) – крупнейшему в мире угольному порту – в знак протеста против последствий изменения климата. Ньюкасл, октябрь 2014 г.

© Jeff TAN

Мы – народ мореплавателей. Мы всегда выходили в море, и к тому времени, когда европейцы впервые доплыли до нашего океана, наши «парусники» были самыми быстрыми и большими в мире.

В XVIII веке капитан Кук отмечал, что когда «Ту’и-тонга» (*Tu’i-tonga*) «плыла мимо нашего корабля, было ощущение, что мы стоим на якоре». «Ту’и-тонга» – это *drua* («друа», двухкорпусная традиционная парусная шлюпка), построенная у меня на родине, на островах Лау. Она была больше и в три раза быстрее, чем судно Кука, вмещала более многочисленный экипаж и могла плыть против ветра почти так же, как современные яхты.

Верх технического достижения

«Друа» представляли собой верх технического достижения. Для их строительства не применяли металл, а использовали древесину, траву, орехи, камни, кости и кожу акул. Благодаря знаниям и умениям, приобретенным в ходе навигации на протяжении веков, наши предки построили на наших маленьких островках тысячи великолепных кораблей и экспортировали их по всей центральной части Тихого океана. У каждого острова было свое собственное транспортное средство, работающее на бесплатной и постоянно доступной возобновляемой энергии.

Все европейские мореплаватели свидетельствовали в своих записях о том, что Тихий океан был усеян парусниками. Мы были *мобильным* народом.

Несмотря на циклоны, цунами и другие природные катаклизмы, свойственные Тихому океану, для наших предков океан никогда не был *преградой*. Они никогда не использовали в отношении себя таких определений, как «уязвимый», «изолированный», «труднодоступный»: наши «друа», а значит, наша возможность плыть куда и когда угодно, позволяли нам всегда *оставаться на связи*. Мы не были «маленькой», «островной» или «развивающейся» страной. Мы были и по-прежнему являемся большим океанским сообществом.

Острова Лау часто описывают как красивые, идиллические и нетронутые рукой человека, а наш народ – как один из самых гостеприимных и дружелюбных в мире. И это правда.

Проблема

Но реальное положение дел более неоднозначно: наши тихоокеанские страны находятся на передовой климатических изменений. Пусть и не по своей вине, но мы оказались на корабле с пробитым днищем, который медленно отдаляет нас от наших побережий и атоллов, превращает наши океаны в кислый, заправленный пластмассой суп, медленно отбеливает наши кораллы и уничтожает запасы воды и пищи. Некоторые из нас потеряют в итоге свои дома, свои страны и культуры. А для всех нас это станет столь беспрецедентным изменением, что старшее поколение будет не в состоянии справиться с ним, а наши дети не будут иметь возможности подготовиться к нему.

В моей деревне никогда не пользовались подвесными моторами. Мы принадлежим к тем немногим общинам, которые до сих пор ходят по нашему океану под парусом. Нынешнее старшее поколение – последнее, кто знает, как строить и содержать наши парусники. Мой отец погиб, когда мне было три года, во время навигации на одной из последних «друа» между островами Лау и Сува.

Мое сообщество сейчас – это пережиток того, чем оно было когда-то. Наши парусники малы и лишь отдаленно напоминают те огромные «друа», которые строили наши деды и прадеды. Мы используем их каждый день, чтобы добраться до рифов, порыбачить и снабдить себя пропитанием. Но нам остается только мечтать о том дне, когда наши предводители отправят нас на больших флотилиях в другие страны, на другой конец известного нам света.

Детская мечта

Так что же делать? Мы решили не смиряться с такой участью и не ждать, сложа руки, пока наш пробитый корабль пойдет ко дну. Мы возрождаем наше мореходное достояние, и мне посчастливилось в последние годы самому пройти с небольшой флотилией по Тихому океану.

Мы пересекли его уже неоднократно, перемещаясь от острова к острову, а теперь и от континента к континенту, между Америкой и Австралией, распространяя призыв сохранять надежду: еще не поздно вывести мир из комы, в которую его ввели чрезмерное потребление и глобализация, и положить конец бессмысленному уничтожению океана и нашей планеты.

Сегодня можно заметить признаки возрождения нашей древней культуры мореходства даже в самых удаленных уголках океана: от острова Манус в Папуа-Новой Гвинее и архипелагов Французской Полинезии до атолла Намдрик на Маршалловых островах. Мы знаем, что это лишь небольшой шаг, и его, по всей видимости, будет недостаточно, чтобы коренным образом изменить ситуацию.

Тем не менее, очевидно, что если мы потеряем нашу культуру мореходства, мы потеряем все. Когда-то наши корабли назывались *Waga Tabu* – «священные суда». Они – предмет нашего поклонения, наше наследие, воплощение того, кем и чем мы являемся. Это символы той эпохи, когда мы жили в гармонии с ветрами и волнами, когда мы были великим народом в великом океане.

Связь с прошлым, которую олицетворяют эти корабли, не полностью разорвана. У нас мало ресурсов, но мы делаем все возможное, чтобы знания наших старейшин не исчезли с ними, а дошли до следующих поколений. Пока мы строим только маленькие суда, но мы продолжаем готовиться к тому дню, когда наши «друа» вновь выйдут в воды Тихого океана.

Мы должны начать сначала. Строительство будущего опирается на уроки прошлого. Когда мы были детьми, наши родители учили нас, как делать *Bakanawa* («баканава») – уменьшенные модели «друа», на которых мы соревновались после школы и на выходных. Мне посчастливилось быть одним из тех редких детей моего поколения, которые выросли, плавая, как наши предки это делали на протяжении тысячелетий.

Так что же я могу сделать сегодня в ответ на климатические изменения? По-видимому, самым лучшим решением будет построить «друа» и поплыть к моему острову на всех парусах.

Молодой мореплаватель из Республики Фиджи, **Ф. Тикойделаймакоту Гуймодей** стал представителем интересов морских народов. Он участвовал в конференции «Жизнестойкость в период неопределенности: Коренные народы и климатические изменения», которая прошла в ЮНЕСКО 26 и 27 ноября 2015 года.

Фокус

Монту Шадху, который в четвертый раз остался без крова, пришлось искать пристанища на землях своего брата.

В стране необузданных рек

Отец с сыном на одном из временных островов, пышная растительность которого создает благоприятные условия для разведения скота.

Фото: Саркер Протик

Текст: Катерина Маркелова

Этот фоторепортаж публикуется по случаю Всемирного дня водных ресурсов, отмечаемого ежегодно 22 марта.

В 2000-е годы, когда будущий бангладешский фотограф Саркер Протик только учится в школе, в его руки попадает роман *Padma River Boatman* («Лодочник с реки Падмы»), который написал классик бенгальской литературы XX века Маник Бандопадхьяя. В книге раскрывается совершенно особенная связь между человеком и рекой – связь живительная и разрушительная одновременно – с которой Саркер Протик знаком не понаслышке.

Как и для 162 миллионов его соотечественников из «страны необузданных рек», его жизнь протекает в ритме муссонов, по причине которых треть страны с мая по сентябрь оказывается под водой.

Вызванный муссонами разлив рек несет губительные последствия и для людей, и для сельскохозяйственных угодий, точно так же, как речная эрозия ежегодно стирает с лица земли от 1500 до 3500 гектаров пахотных земель*.

Однако те же самые наводнения дарят почве плодородие, а жителям Бенгальской дельты, которую Бангладеш делит с Индией, – надежду на богатый урожай. Напитанные влагой и кислородом земли, образованные наносами 230 бангладешских рек, удерживают крестьян в дельте, вопреки всем трудностям. «Утром король, вечером нищий», – приговаривают крестьяне, которые из года в год теряют все, что у них есть, но неизменно возвращаются на берега, чтобы начать жизнь заново.

* По данным Центра мониторинга внутренних перемещений (ЦМВП), в 2017 году экстремальные погодные явления стали причиной переселения около 950 тыс. человек.

Невероятная способность его народа жить на этих перерождающихся с каждым половодьем землях поражает и восхищает подростка. Позднее, уже будучи профессиональным фотографом, Саркер Протик отправляется в путь вдоль великой реки, выбрав исходной точкой своего путешествия то место на границе между Бангладеш и Индией, где индийский Ганг переходит в бангладешскую Падму.

На закате одного из дней, 3 ноября 2011 года, он становится свидетелем впечатляющего зрелища: часть берега внезапно обрушивается и мгновенно поглощается бурным потоком. «Я своими глазами увидел то, о чем читал в романе в свои школьные годы», – вспоминает Саркер Протик. Обвал произошел в подокруге Ишварди.

«Эти люди потеряли свои дома, свои земли, они потеряли все... кроме силы духа и оптимизма. Их стойкость тронула меня до глубины души». На протяжении семи лет фотограф из Дакки возвращался к берегам реки для завершения работы над серией фотографий *Of river and lost lands* («О реке и утраченных землях»).

«Это повествование об исчезнувших местах. Я стремился передать в своих работах определенную меланхолию, ощущение потери, – продолжает Саркер Протик, запечатлевший Ишварди только в период муссонов, когда небо затягивает туманная дымка. – Эта серия показывает, насколько человек бессилен перед стихией.

В ней также отражен процесс непрерывного обновления, возрождения жизни». Недолговечные наносные острова, поднимающиеся над водой после каждого муссона, дают приют тысячам людей, оставшихся без крова**.

Стихийные бедствия, к которым люди приспособились, как могли, в последнее время происходят все чаще в связи с изменением климата. Занимаемая Бангладеш территория представляет собой низменную равнину, и потому в случае повышения уровня моря стране угрожает серьезная опасность затопления.

** Согласно французскому журналу *Homme & migrations* («Человек и миграция»), в 2010 году на этих временных островах проживали пять миллионов человек.

Бришти, чью семью вынудила переехать речная эрозия, сидит на берегу в полном одиночестве.

Потерявший все свое имущество Шом Натх Кумар решил окончательно уехать из родной деревни.

Местные жители существуют главным образом за счет рыбалки.

Увеличение числа и масштабов экстремальных погодных явлений и стремительное таяние ледников в Гималаях, где берут начало реки дельты, делают Бангладеш одной из самых уязвимых стран мира.

Хрупкое равновесие, которое угадывается на фотографиях Саркера Протика, может в любой момент быть нарушено.

Лишившись своей земли, эта семья переехала жить на новый остров, образованный после муссона.

Временные острова привлекают крестьян, несмотря на непредсказуемость условий на них.

Рахима и другие члены ее семьи сами на временных островах не живут, но используют их плодородную почву для выращивания арахиса.

Двое мужчин осторожно передвигаются по краю обвалившегося берега.

По возвращении из школы.

Рука судового плотника.

Идеи

Libérations. Работа франко-боснийского художника Слободана К. Бьянца. Коллаж, гуашь, 2018 г.

© Slobodan K. Bijeljic

Размышления о свободе и искусстве

Уистен Хью Оден

Вопреки известному заявлению британского поэта Шелли, что «поэты – непризнанные законодатели мира», они «никогда таковыми не были, и хорошо бы это до них донести», – пишет Уистен Хью Оден в своем не публиковавшемся ранее эссе 1947 года. Он задается вопросами о границах свободы и искусства, об их потенциале и взаимосвязях. Далекий от романтического взгляда на искусство, придающего ему большую значимость, чем оно имеет на самом деле, англо-американский писатель выступает за его шекспировское видение: искусство протягивает природе зеркало.

Эссе У. Х. Одена, публикуемое «Курьером» с любезного разрешения его право наследников, – это его реакция на опрос о философских основах прав человека, проведенный ЮНЕСКО в 1947 году. Другие ответы на этот опрос представлены в рубрике «Широкий обзор» нашего номера за октябрь-декабрь 2018 года, вышедшего под заголовком «Права человека: назад в будущее».

Говоря о свободе, мы имеем в виду свободу выбора. Мы пользуемся свободой, когда из двух или более альтернатив решаем выбрать одну, исключив остальные. Свободный выбор – это выбор сделанный. Либеральные богословы с глупым энтузиазмом радуются принципу Гейзенберга: неопределенность поведения хороша для электронов, но недостаточна для свободных людей.

Выбор бывает трех типов:

- Выбор действия: мучимый жаждой посреди пустыни человек не свободен. Не потому, что не может утолить свою жажду, а потому, что не имеет возможности выбора: пить или не пить.
- Выбор оценочного суждения: хорошее или плохое, истинное или ложное, красивое или уродливое, абсолютное или относительное, обязательное или запрещенное. Человек, видевший лишь одно изображение, не свободен в суждении о том, красиво оно или уродливо. Не свободен человек гневающийся или испытывающий страх, потому что утрачивает понятие о каком-либо ином состоянии и не может оценить свой гнев либо страх.
- Выбор авторитета: в какого бога, какого человека, какую организацию следует верить, кому из них повиноваться, а кому нет. Здесь дело обстоит точно так же: где нет осознанности и возможности выбора, нет и свободы.

Желания души человека радикально отличаются от желаний его естества, таких как голод или сексуальное желание. Их я насчитываю два: желание не зависеть от обстоятельств и желание ощутить собственную значимость. Одно с другим могут конфликтовать, и действительно часто конфликтуют, ибо первое воспринимает все, что человеку «дано» – как от природы, так и от окружающего мира – как ограничение его свободы, и побуждает его не учитывать это в своих поступках, притом что ощущение значимости человек может извлечь только и исключительно из того, что ему «дано». Абсолютное самочинство было бы одновременно абсолютной банальностью.

Искусство как игра

Одна из человеческих попыток удовлетворить оба этих желания – это беспричинный преступный акт, нарушение закона ради удовольствия его нарушить, когда закон прибавляет значимости, а его нарушение – свободы. Еще одна такая попытка – игра, когда игрок соблюдает правила, потому что сам же их установил. В конечном счете, любая форма искусства, любая чистая наука, любое творчество – в каком-то смысле игра. Вопрос «что есть искусство» и вопрос «почему художник творит» – суть вещи разные.

Мне кажется, что в основе творчества, каким бы оно ни было, лежит желание добиться чего-то совершенно необходимого, желание же совершить нечто важное – второстепенно.

Правила игры придают игроку значимости, делая ее труднее для него, испытывая его и требуя от него доказательств его врожденных талантов или приобретенных навыков. При условии, что игра является морально приемлемой, решение играть в нее или нет зависит лишь от того, находит ли человек в ней для себя удовольствие или не находит, иными словами, хороший он игрок или плохой. Если вы спросите великого хирурга, почему он работает, и если он будет с вами честен, он скажет не: «Потому что спасать жизни людей – мой долг», а «Потому что мне нравится моя работа». Он может люто ненавидеть своего соседа, но все же спасет ему жизнь ради удовольствия, которое испытает, применив свои навыки.

Надо сказать, что в самом глубоком смысле слова искусство и наука – занятия легкомысленные, потому что зависят от особых талантов, которые дает нам случай. Единственный серьезный аспект состоит в том, чем мы все, будучи людьми, обладаем – это воля, гласящая, что ближнего нужно любить как самого себя. Тут не придется говорить ни о таланте любить, ни об удовольствии и боли. Если спросить доброго самаритянина, почему он помог человеку, попавшему в лапы разбойников (если только он не станет шутить), то он не сможет ответить: «Потому что мне нравится делать добро», ибо удовольствие или боль не имеют к этому никакого отношения: речь идет о послушании заповеди «Люби ближнего своего».

“Где нет осознанности и возможности выбора, нет и свободы.”

Общая любовь

Есть три вида объединений людей:

- **Толпа:** двое и более индивидов, единственная общность которых состоит в том, что они рядом. Пример: четверо незнакомцев в купе поезда.
- **Общество:** двое и более людей, объединенных намерением делать нечто, требующее их совместного участия. Пример: струнный квартет.
- **Сообщество:** двое и более людей, объединенных любовью к чему-то, кроме себя самих. Пример: зал, полный любителей музыки.

Общества имеют определенный размер и структуру, а свойства целого отличаются от суммы свойств его частей. Поэтому воля отдельного члена подчиняется общей воле общества, в чем бы она ни заключалась. Один музыкант струнного квартета должен обладать правом решать, играть Моцарта или Бетховена, а остальные должны ему подчиняться, независимо от того, согласны они с таким выбором или нет. Общество может быть одновременно сообществом, но не обязательно. Вполне вероятно, что виолончелист из нашего квартета музыку ненавидит и играет лишь ради заработка. Общество свободно до тех пор, пока его члены, обладающие полномочиями, реализуют их с согласия всех остальных.

Общества функционируют лучше, когда они свободны, но в некоторых случаях можно, и даже нужно, прибегнуть к принуждению, чтобы заставить какого-то непокорного участника выполнять свои членские обязанности. Нравственное тому оправдание вытекает из двух факторов:

- важность деятельности общества;
- степень, в которой непокорный член общества может, либо нет, быть заменен другим, более покладистым.

Вандал-изм, 2014 г.
Работа испанского художника Рејас,
посвященная Эдуарду Мане.

“ Мир искусства – это мир зеркала, возможный образ реального мира, в котором мы наблюдаем эмоции, отделенные от породившей их моментальной страсти. ”

Как и толпы, сообщества не имеют определенного размера. Таким образом, об «общей воле» сообщества говорить не приходится, ибо лица, входящие в его состав, не могут не соглашаться: они именно потому и составляют сообщество, что каждый по отдельности и все они вместе взятые любят одно и то же (в отличие от членов толпы, у которых нет общей любви). В *Time Magazine* от 23 июня [1947 года] читаем, что г-н Владимир Корецкий заявил на конференции Организации Объединенных Наций по правам человека: «Человек не должен иметь прав, которые противопоставляют его сообществу. Человек против сообщества – ничто». Если перевод верен, г-н Корецкий говорит глупости.

Индивид может выбиваться из общества (например, виолончелист может играть фальшиво), но если другие члены квартета любят Моцарта, а он его ненавидит, то это лишь означает, что есть два сообщества: сообщество тех, кто любит Моцарта, и, возможно, еще одно сообщество – тех, кто его ненавидит. Ибо сообщество может начинаться с одного человека, тогда как общество имеет место только тогда, когда все его члены на месте и правильно расставлены.

Существует два типа сообществ: закрытые (несвободные) и открытые (свободные). Членов закрытого сообщества объединяет общая любовь, но они не выбрали ее, потому что не знают никакой иной любви, которую могли бы предпочесть или от которой они могли бы отказаться в пользу той, что они испытывают. Члены открытого сообщества сознательно выбрали свою любовь из двух или более возможных.

Искусство как зеркало

Если я правильно понял миф об Орфее или определение катарсиса у Аристотеля, у греков была теория искусства, которая, на мой взгляд, ложна и от которой мир с тех пор страдает. В соответствии с ней, искусство – это волшебная палочка для пробуждения хороших эмоций и изгнания плохих, для поощрения к действию. Если это так, то как тогда реагировать на суждения об искусстве, выдвигаемые Платоном в его «Республике» или Толстым в его работе «Что такое искусство?»

На мой взгляд, правильное определение мы видим у Шекспира, согласно которому искусство протягивает природе зеркало. То есть оно не меняет моих чувств, но заставляет меня осознать, что я чувствовал или мог бы чувствовать, и фактические, либо возможные, отношения между моими чувствами. Другими словами, мир искусства – это мир зеркала, возможный образ реального мира, в котором мы наблюдаем эмоции, отделенные от породившей их моментальной страсти. И роль художника заключается в том, чтобы отразить в этом зеркале как можно более точный и полный образ реального мира. Искусство посредственное искажает, малое искусство отражает лишь незначительный или тривиальный облик мира.

Искусству не дано выносить приговор

Искусство несет в себе две ценности: во-первых, доставляет удовольствие, всего лишь удовлетворяя любопытство, и во-вторых, прибавляет свободы. Если бы человек не обладал воображением, то был бы не в состоянии сделать выбор между двумя возможными путями, не пройдя их оба, или правильно расценить одно из своих чувств, прежде чем почувствовать обратное.

Искусство не оказывает и не может оказывать воздействия на выбор или суждение человека, оно лишь делает его более осознанным.

Так, чтение «Макбета» не может помешать человеку совершить убийство, но тому, кто читал его, лучше известно, что значит быть убийцей, чем тому, кто его не читал, и если он решит таковым стать, то станет им с большей ответственностью.

Другими словами, искусство ни в коем случае не является средством превращения плохого сообщества в хорошее, однако для закрытого сообщества – это одно из верных средств, чтобы стать открытым.

Нанести вред искусство может двумя способами. Во-первых, оно может не быть хорошим и потому доставить не такое удовольствие, какое следовало бы. Если искусство предлагает ложную картину мира, льстит зрителю, не говоря о зле, или вводит его в отчаяние, отрицая возможность добра (что, как ни странно, также может доставлять удовольствие), то такое искусство причиняет ему боль.

Во-вторых, и это серьезнее, потому что чем искусство лучше, тем больше опасность, что оно запрет зрителя в сладостном параличе самосозерцания, так что, как Гамлет, он перестает выбирать. Нарциссизм – вот опасность великого искусства. Нарцисс влюбляется в собственное отражение не потому, что оно красиво, а потому, что это его отражение, со всеми его бесконечными возможностями.

Мы можем изложить этот миф по-другому, сделав Нарцисса гидроцефалом. Глядя на свое отражение в пруду, он восклицает: «Я не так уж плох!» Или Нарцисс ни красив, ни уродлив, но просто банален, вроде мужа у Турбера*: видя свое отражение в пруду, он восклицает: «Извините, кажется, мы где-то встречались?»

Искусство может способствовать формированию двух видов плохих сообществ: сообщество тех, кто питает ложное представление о себе самих, и пародии на свободное сообщество, в котором знание о добре и зле обращено против воли до тех пор, пока та не ослабнет до такой степени, что будет не в состоянии сделать выбор.

Любое произведение искусства является объектом внимания потенциального сообщества людей, которые его ценят или могли бы это сделать. Это сообщество свободно: ведь художник мог бы создать что-то другое, но решил взяться именно за это произведение, и наоборот, зрители или читатели могли бы выбрать, смотреть или читать что-то еще, но их выбор пал именно на это. Если художник создает произведение, которое ценит только он, либо зритель не может найти произведение, которое пришлось бы ему по душе, то об отсутствии свободы в сообществе речи не идет: просто нет сообщества.

Лишить свободы можно двумя способами. Во-первых, художник может по какой-либо причине быть вынужден изменить свое произведение, и тогда характер сообщества будет отличаться от того, каким он мог бы оказаться, если бы художнику позволялось творить на свое усмотрение. Во-вторых, людям могут ограничить доступ к его произведению, и тогда сообщество будет менее многочисленным, чем могло бы быть.

* «Муж» – типичный персонаж, встречающийся в ряде произведений американского писателя-юмориста Джеймса Турбера (1894-1961).

© Monika Nikolic

Цензура

Цензура может быть двух видов: незапланированная экономическая, когда у художника нет средств создать то, что он хочет, либо у общественности недостаточно денег, чтобы получить доступ к его произведению; и плановая цензура со стороны властей. С экономической точки зрения, лучший способ обеспечить свободу искусства – это создать условия для существования как можно большего числа разнообразных издателей, книжных магазинов, библиотек, галерей и т. п., при этом некоторые из них, но не все, должны представлять собой крупные организации. Если новых учреждений слишком мало, и особенно при государственной монополии, разнообразие распространяемых произведений неизменно сокращается даже при отсутствии намеренной цензуры. Если все учреждения отличаются небольшим размером, затраты части потенциальной аудитории излишне велики.

Препятствие, с которым зачастую сталкивается либерализм, состоит в том, что нам легче уважать свободу тех, кто нам безразличен, чем тех, кого мы ценим. Родители или власти, считающие что-либо хорошим или правильным, прекрасно знают, что их дети, или народ, могут предпочесть что-то, что, по их мнению, является плохим или неправильным; и если выбор будет неверным, пострадают и те, кто им дорог, и они сами вместе с ними. Более того, они и те, кто им дорог, более не будут принадлежать к одному и тому же сообществу.

Тем не менее, любить своего ближнего, как самого себя, подразумевает как раз принятие того, что этот ближний может совершать свои собственные ошибки, и готовность страдать с ним, когда он будет страдать из-за них, ибо ни один человек не может сознательно хотеть не отвечать за свои мысли и действия, во что бы они ему не обходились. Каждый человек знает, что права и обязанности – не одно и то же, он знает, что обязан выбирать добро, но имеет право выбрать и зло. Он знает, что, как пишет Кафка, «мы лжем как можно меньше, только когда лжем как можно меньше, а не тогда, когда у нас для этого меньше всего возможностей».

Парфенон из книг.
Инсталляция аргентинской
концептуальной художницы
Марты Минухин, представленная на
фестивале современного искусства
Documenta 14 в Касселе (Германия)
в 2017 году. Эта архитектурная копия
храма Парфенон, выполненная из книг,
бывших или являющихся запрещенными,
бросает вызов цензуре.

Власти, более обеспокоенные тем, чтобы их подданные делали нужный выбор, а не тем, чтобы дать им право выбора, всегда склонны идти самым коротким путем. Охваченный страстью мужчина действует быстрее и эффективнее, чем мужчина, достигший рефлексивной стадии желания. Поэтому обычно власти хотят, чтобы художник вызывал у других страсть к добру, а не помогал им распознавать добро и зло, и если бы они могли, то сделали бы из него автора платоновской «благородной лжи».

Искусство почти никогда не подвергалось цензуре по эстетическим соображениям, ибо художники редко бывали у власти. И так оно лучше, конечно, потому что, если бы это зависело, к примеру, только от меня, то захваченные за чтением Шелли или слушанием Брамса люди приговаривались бы к соляным копиям, а владение музыкальным автоматом наказывалось бы смертной казнью.

“Искусство не меняет моих чувств, но заставляет меня осознать, что я чувствовал.”

Как правило, у цензуры побудительных причин две. Это либо аморальность произведения, способного побудить публику к аморальным или незаконным деяниям, отрицательно сказывающимся на функционировании общества, либо еретический его характер, толкающий общественность к ценностям, властью не одобряемым, и к выходу из своего сообщества, чтобы присоединиться к другому. Цензура всегда предполагает две вещи: наличие у произведения потенциальной аудитории и неспособность ее членов сделать ответственный выбор. И потому допустима она бывает лишь в двух случаях: когда аудитория состоит из несовершеннолетних, которые, как предполагается, еще не в состоянии делать ответственный выбор; и когда аудитория состоит из взрослых, которые выбрали цензора и вольны от него отвернуться, если перестанут считать его авторитетом. Римско-католическая церковь, например, запрещая те или иные книги, не нарушает свободу своих прихожан, потому что никто не обязывал их быть католиком, а решение стать таковым обязательно подразумевает веру в авторитет Церкви и правильность ее указаний относительно того, что имеют право читать верующие.

Ни одно государство такого права не имеет, потому что членом политического общества человек становится по рождению, что является результатом случайности, а не выбора.

Революции и свобода человека

Все великие революции в истории отстаивают тот или иной аспект человеческой свободы и имеют свой символ, своего типичного представителя. Все они раз и навсегда провозглашают собственный тип свободы. Однако успешный исход всех революций находится под угрозой по причине лежащего в их основе ошибочного представления о своей сверхважности – то есть о том, что защищаемый тип свободы является единственно значимым.

Поскольку та особая свобода, которую отстаивает каждая революция, предыдущей революцией явно игнорируется, то, критикуя неудачу предшественницы, она склонна враждебно относиться к свободе, за которую та боролась. Тем не менее, так как судьба у всех революций одна, то побеждают или проигрывают они вместе: если одна революция битву не выиграет, то следующая не сможет вести свою. И потому, чтобы добиться успеха, любой революции следует защищать достижения предыдущих.

Папская революция XI и XII веков дала человеку свободу выбора между несколькими послушаниями, право покинуть одно сообщество ради другого и право одновременно принадлежать к двум сообществам. Ее символы – задумчивый многонациональный священнослужитель и солдат из народа.

Революция в рамках Реформации XVI века дала человеку свободу выбирать себе профессию, право покинуть компанию, к которой принадлежал его отец, чтобы поступить на службу в другую. Ее символ – мастерской, ремесленник.

Французская революция и промышленная революция XVIII и XIX веков дали одаренному человеку свободу развивать свои таланты и соревноваться за внимание публики, а также право преобразовывать сообщество или руководить обществом, если он на то способен. Символ – Фигаро.

*«... Все решает ум один.
Повелитель сверхмогучий
Обращается во прах,
А Вольтер живет в веках».*

Один среди прочих в мировой толпе

Наша революция XX века силится дать каждому по отдельности свободу добиваться того, что ему нравится, свободно развиваться и оставаться в добром здравии. Ее символ – обнаженный аноним с удостоверяющей личностью нумерованной биркой на груди, не вошедший пока ни в какое общество либо сообщество, один среди прочих в мировой толпе.

Отсюда и свойственные нашей эпохе тревоги о здоровье и об экономике, активизм, враждебное отношение к таким завоеваниям Французской революции, как свобода слова и мысли, которые воспринимаются как угроза массовому единодушию. Потребности физического плана у всех, по существу, одинаковые, а субъективные различия в темпераментах или талантах значения не имеют.

Поэтому в пору нашей революции, сосредоточившейся на свободе от нужды**, все завоеванные предыдущими революциями свободы находятся в опасности как никогда ранее. Французская революция отвергается повсюду, где только есть контролируемая пресса и цензура искусства и науки; Реформация отвергается везде, где государство диктует человеку, кем ему надлежит стать; папская революция отвергается везде, где монолитные государства претендуют на абсолютную власть.

** В знаменитом докладе, подготовленном британским реформатором Уильямом Бевериджем в 1942 году, говорилось, что главной задачей на пути преодоления социально-экономических проблем страны должно стать избавление от нужды. Этот доклад заложил фундамент для построения государства благосостояния (*welfare state*) в Великобритании и лег в основу послевоенных реформ лейбористского правительства Клементы Эттли.

Произведение китайского художника
Фан Лицзюня. Без названия.
Гравюра по дереву, 2003 г.

© Fang Lijun / photo Centre Pompidou, MNAM-CCI,
Dist. RMN-Grand Palais / Georges Meguerditchian

Талантливый человек сегодня наказуем за свободу, которую он себе позволял на протяжении двух столетий. Поэты не являются непризнанными законодателями мира, никогда таковыми не были, и хорошо бы это до них донести. Те, кто проповедовал искусство ради искусства или искусство как роскошь, были намного ближе к истине, но тогда им не следовало принимать относительное легкомыслие своего призвания за доказательство духовного превосходства над лишенным таланта, но полезным работником. В этом отношении между современным цензором и романтическим художником есть нечто общее: они считают искусство более важным, чем оно является на самом деле.

Какова роль поэта?

«Вчера он был розовым, сегодня посинел. Медсестра плачет: а что я могу сделать?» – распевает поэт в палате больного. Если бы только больной или медсестра сказали ему: «Ради всего святого, прекрати петь, сходи-ка лучше за горячей водой и бинтами». Однако они этого не делают. Медсестра восклицает: «Скажите больному, что только я в состоянии ему помочь, а я вам паспорт дам, талоны на питание и контрамарки в оперу. А что-то другое скажете, вызову полицию». Больной же бредит: «Убедите меня, что я здоров, и в награду я дам вам двухэтажную квартиру и красивую любовницу. А если не можете, то не буду вас слушать».

Если бы поэт действительно любил больного и медсестру, как самого себя, то замолчал бы и пошел за горячей водой. Но поскольку он продолжает петь, то должен следовать одной лишь заповеди: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

Англо-американский поэт, драматург, критик и либреттист **У. Х. Оден** (1907-1973) является одной из крупнейших фигур литературы XX века. В 1939 году он эмигрировал в Соединенные Штаты Америки, где преподавал в ряде университетов. В 1946 году Оден принял американское гражданство.

“ Искусство ни в коем случае не является средством превращения плохого сообщества в хорошее, однако для закрытого сообщества – это одно из верных средств, чтобы стать открытым. ”

Наш гость

Один из ста плакатов на тему «Один за всех, все за одного!», выполненных художниками из разных стран в рамках проекта организации 4tomorrow, посвященного 70-летию Всеобщей декларации прав человека.

© posterfortomorrow 2018
Frank Arbelo

**WE WALK,
and we all carry
human rights**

[#standup4humanrights](#)

Абдуллахи Ахмед ан-Наим:

о правах человека, светском государстве и шариате

Беседу провела Шираз Сидхва

Мусульманин родом из Судана и ученый-правовед, изучающий права человека в межкультурной перспективе, Абдуллахи Ахмед ан-Наим смог примирить в себе исламскую веру с решительной приверженностью универсальным правам человека. Он убежден, что эти права должны быть ориентированы на человека, а не на государство. Осознавая противоречивый характер своих взглядов, ученый готов к полемике со своими идейными противниками. «Если моя точка зрения не вызывает разногласий, значит она никому не интересна».

Абдуллахи Ахмед ан-Наим.

© Опубликовано с разрешения юридического факультета университета Эмори

Что вы имеете в виду, говоря о трех аспектах прав человека?

Под аспектами прав человека я подразумеваю их концепцию, содержание и контекст.

Концепция прав человека заключается в их универсальности, поскольку мы говорим о правах, присущих каждому человеку без исключения. Однако соблюдается ли эта универсальность на практике? Действительно ли мы можем защищать права человека как такового? Знаете ли вы хотя бы одно такое государство? Увы, то, что мы наблюдаем, свидетельствует об обратном – страны ловко орудут понятиями универсальных принципов прав человека с целью взаимного обвинения в силовой политике вместо того, чтобы использовать их в качестве основы для разработки государственной политики, направленной на защиту человеческого достоинства всех людей.

Под содержанием понимается то, что конкретно считается правом человека. Следует признать, что и здесь мы далеки от цели. Обеспечение прав человека еще не стало приоритетом государственной политики.

Третий аспект – контекст – связан с вопросом о том, реализуются ли принципы прав человека на практике, создаются ли условия для их соблюдения там, где это особенно актуально. Что значат права человека для сообществ, прозябающих в нищете в Каире, Карачи или Лагосе? Помогли ли эти права изменить их жизнь к лучшему?

Какую роль следует отводить государству в деле защиты прав человека?

Исходя из моих наблюдений, защита со стороны государства всегда осуществляется на уровне гражданских прав, а не прав человека. Иначе говоря, государство защищает права своих граждан и иностранцев, проживающих в стране на законном основании, а отнюдь не человека как такового.

По этой причине защита прав человека в случае беженцев и трудящихся-мигрантов, например, обеспечивается не так, как это предусмотрено Всеобщей декларацией прав человека (ВДПЧ). При этом права граждан и законных резидентов прописаны во всех деталях. Именно государство принимает решение о переговорах относительно заключения соглашений с другими государствами, о ратификации – или нератификации – существующих международных соглашений, а также о том, как и в какой мере оно намеревается защищать права лиц, находящихся под его юрисдикцией.

Таким образом, все вопросы относительно прав человека находятся в руках государств. Нормы международного права ни к чему их не обязывают. Объединенные Нации и другие международные организации состоят из государств и ими же управляются. Они могут действовать лишь в рамках, установленных их членами.

Быть может, такое положение вещей и соответствует нынешней стадии развития человечества, но оно не способствует защите прав человека. Я вижу в такой саморегуляции настоящий парадокс, ибо государства не должны иметь возможность контролировать основополагающие права человека и манипулировать ими.

Как же можно добиться соблюдения прав человека?

Я вовсе не хочу сказать, что нам не нужны права человека или что обеспечить их защиту на практике невозможно. Я лишь хочу подчеркнуть, что нам следует иметь четкое представление о природе этих прав, их определении и реализации.

Я считаю, что права человека должны определять люди, которым предстоит принять и соблюдать их в повседневной жизни. Они не должны устанавливаться ни бывшими колониальными державами для бывших колоний, ни делегатами постколониальных государств, ни международными бюрократами.

Во-вторых, нормы в области прав человека должны внедряться поэтапно путем принятия мер, учитывающих существующие реалии, то есть потребности и ресурсы конкретного сообщества, а не посредством принятия избыливающих громкими фразами законов, которые можно будет цитировать на похожих одно на другое заседаниях международных организаций и дипломатических или научных конференциях.

© MOMA, New York / SCALA, Florence

В-третьих, выбор стратегий внедрения этих норм также должен напрямую зависеть от контекста, конкретных обстоятельств, и осуществляться под контролем лиц, являющихся субъектами этих прав.

Могли бы вы пояснить на примере?

Если я, например, хочу положить конец практике калечения женских половых органов в Судане, я ничего не добьюсь, приняв декларацию в Женеве. Даже если в Судане выйдет соответствующий закон, на деле вряд ли что-то изменится. Единственный способ этого добиться – это изменить общинный менталитет.

В 1946 году – в год моего рождения – Великобритания внесла в Уголовный кодекс Судана поправку, согласно которой проведение калечащих операций на женских гениталиях подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком на два года. Сейчас мне 72 года, и эта практика по-прежнему процветает: увечьям подвергается более 90% женщин в стране. Насколько мне известно, ни одного расследования по таким делам не велось. Аналогичную проблему представляют убийства в защиту чести. Эти две области остро нуждаются в изменениях.

Как же добиться этих изменений?

Нам необходимо отказаться от формализма и бюрократии и воззвать к воображению людей, подтолкнуть их к переменам.

Зачастую люди не пытаются что-то менять, потому что заранее уверены в провале. Но они ошибаются. Вера в победу и решительный настрой способны творить чудеса. Только посмотрите, каких результатов удалось добиться движению за права гомосексуалистов за каких-то двадцать лет. В 1995 году, когда я переехал жить в Атланту в штате Джорджия (США), гомосексуализм считался там уголовно наказуемым преступлением, а в 2015 году однополые браки были узаконены в Конституции.

Скорость, с которой произошли перемены, наглядно свидетельствует о том, что совсем нет необходимости начинать изменения с закона. Преобразования внутри самой общины, на культурном и социальном уровне – вот истинная движущая сила перемен (а вовсе не их следствие, как можно предположить).

Мечеть.

Работа художника Ибрагима Эль-Салахи (Судан). Холст, масло, 1964 г.

“Преобразования внутри самой общины, на культурном и социальном уровне – вот истинная движущая сила перемен.”

Этому вопросу посвящается вышедшая в 1992 году книга *Human Rights in Cross-Cultural Perspectives: A Quest for Consensus* («Права человека в межкультурной перспективе: в поисках консенсуса»), редактором которой я выступил.

Расскажите, как у вас появился интерес к изучению прав человека с точки зрения ислама?

В 1960-е годы, когда меня терзал внутренний конфликт между мусульманской верой и неприятием шариата, мне повстречался уstad (почетное обращение к учителю) Махмуд Мухаммед Таха – выдающийся суданский мыслитель. Его переосмысленное видение ислама помогло мне примирить свои религиозные убеждения с приверженностью защите прав человека.

Уstad Таха был инженером по профессии, суфием по вероисповеданию и реформатором по призванию. В 1940-е годы он участвовал в борьбе за независимость Судана, а в период англо-египетского condominiuma был политическим заключенным. Он основал и возглавил республиканскую партию, ратующую за независимость Судана и провозглашение его демократической республикой. После длительного тюремного заключения и периода, посвященного изучению религии, в 1951 году уstad Таха выступил с модернизированным видением ислама.

После его трагической казни в январе 1985 года и подавления основанного им реформистского движения в Судане я покинул родину, но продолжил работать над пониманием и применением реформаторских методов моего учителя, стараясь следовать им и в своей жизни.

Расскажите нам о своем проекте «Будущее шариата».

Мой текущий проект, озаглавленный «Будущее шариата», объединяет в себе ряд тем из моей научной работы и мою деятельность в поддержку социальных преобразований.

Эти идеи формировались у меня постепенно, начиная с учебы на юридическом факультете в 1960-е годы. Что касается реформы и изучения ислама, то мне удалось найти гармонию между моей религией и приверженностью идеалам светского государства с точки зрения ислама, что я уже сделал в отношении прав человека.

На своем сайте и блоге я обратился ко всем с призывом начать открытое обсуждение идей из моей книги *Islam and the Secular State* («Ислам и светское государство»), опубликованной в 2008 году.

Я убежден, что принципы прав человека и гражданственности больше соответствуют идеологии ислама, чем стремление якобы исламского государства применять законы шариата. В своей книге я представил исламские доводы в пользу отделения религии от государства и регулирования отношений между исламом и политикой. Я подчеркиваю, что принудительное введение законов шариата государством противоречит изложенному в Коране принципу добровольности принятия ислама. Личные религиозные убеждения и коллективная религиозная идентичность могут находиться в гармонии: для того чтобы быть мусульманином по собственному убеждению и выбору – а истинным мусульманином можно стать только так – мне нужно светское государство, занимающее нейтральную позицию в вопросах религии и поощряющее искренность исповедания.

Всемирно известный ученый-правовед и писатель **Абдулахи Ахмед ан-Наим** (Судан-США) работает в университете Эмори в Атланте (США), где он является профессором права кафедры им. Чарльза Говарда Кэндлера на юридическом факультете, ассоциированным профессором Колледжа искусства и науки и старшим научным сотрудником Центра правоведения и религиоведения.

Когда вы говорите о культуре прав человека и о ее внедрении посредством внутренней пропаганды и межкультурного диалога, что конкретно вы имеете в виду?

Под культурой прав человека я понимаю те ценности, которые мы усваиваем с раннего детства в процессе социализации и которые закрепляются в течение всей жизни. Эти ценности создают основу уважения и защиты прав человека, даже если называют их по-другому. У любого человека, любого человеческого сообщества присутствует естественная склонность к уважению достоинства других людей и стремление к межобщинному согласию, гармоничному сосуществованию и взаимозависимости.

На мой взгляд, все это ценности, непосредственно связанные с правами человека, хотя подчас их таковыми не представляют. Начиная с 1980-х годов я активно выступаю за развитие культуры прав человека в каждом сообществе с целью создания прочной основы для расширения и укрепления консенсуса как внутри культур, так и между ними.

Новости

Вечность. Произведение
армянского скульптора Геворга
Тадевосяна.

© Gevorg Tadevosyan (tadevosyan.org)

Ованес Туманян:

страсть к повествованию

Крикор Беледян

Ованес Туманян ушел из жизни почти сто лет назад, но и сегодня его стихи не потеряли оригинальности, заряда эмоций и способности побуждать к размышлениям. В начале XX века, творя преимущественно в жанре повествовательной поэзии и черпая вдохновение в армянской устной традиции, этот великий армянский поэт выработал свою собственную манеру письма. Его уникальный слог вдохновлял композиторов: по мотивам произведений Туманяна написаны оперы «Ануш» Армена Тиграняна и «Алмаст» Александра Спендиаряна.

Публикуя эту статью, «Курьер ЮНЕСКО» присоединяется к празднованию 150-й годовщины со дня рождения Ованеса Туманяна, а также Всемирного дня поэзии, отмечаемого 21 марта.

В своей «Автобиографии» Ованес Туманян рисует фигуру отца, Тер-Матеоса, не только простым сельским священником Армянской Церкви, исполняющим заурядные литургические песнопения, но и бардом, который декламирует эпические поэмы, подыгрывая себе на струнном щипковом инструменте чонгури. Несомненно, именно в этой семейной атмосфере следует искать источник непреодолимого влечения, оставшегося у ребенка к стихотворному повествованию.

Образ матери, которую звали Сона, вызывает в мыслях мальчика горный, по-своему дикий пейзаж родного села Дсех. «Моя мама родилась и выросла в горах, она была дочерью гор», – напишет позже поэт, сложивший великолепные стихи о крутых горах Армении, которые мы прочтем в конце этого очерка.

© Domaine public

Ованес Туманян, 1910-е годы.

К этой идиллической картине добавляется древнее семейное предание, согласно которому его предки принадлежали к семье великих князей Мамиконянов, в течение веков бывших генерал-аншефами армянских армий. Мы не знаем, истина то или вымысел, однако Туманян верит в его правдивость, даже если его генеалогические разыскания не ведут к желаемому результату.

С детства будущий поэт купается в волшебном мире сказок и легенд, проводником в который ему служит отец, чей образ окружен двойной аурой – религиозной и мирской одновременно. Неудивительно, что повествование станет для Туманяна и образом мысли, и способом передачи того, что унаследовано от предков и от народа.

Навстречу иным литературным мирам

Родившемуся в феврале 1869 года в Лорийском селении Дсех, что на севере нынешней Республики Армения, Ованесу пришлось отдалиться от этого райского сада, чтобы отправиться на учебу: сначала в Степанаван, километрах в сорока от родного села, а затем в Тбилиси – столицу Грузии и культурный центр всего Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия). Здесь пройдет почти вся его жизнь.

Кончина отца помешала Ованесу окончить учебу в Нерсисяновской семинарии, и с 1887 года он начинает работать секретарем епархии Армянской Церкви. Впрочем, оттуда он уйдет из отвращения к царящей там душной атмосфере. Впоследствии он будет жить случайными заработками, с трудом позволяющими прокормить его большую семью: к тому времени молодой человек женился и стал отцом десяти детей.

Страстно увлекшись чтением, одаренный самоучка погружается в мир армянской и иностранной культуры. Запоем читает поэтов: русских (Лермонтова и Пушкина), немцев (Гёте), англичан (Байрона, Мильтона) и Шекспира), американцев (Лонгфелло) и многочисленных прочих, коих переводит и «арменизирует». Проникается как западным, так и восточным фольклором. В ереванском Доме-музее Туманяна, где сегодня хранятся его библиотека и часть рукописей, можно оценить диапазон его чтения и частично ознакомиться с документальными источниками, использование которых поэт считал необходимым для написания собственных прозаических и поэтических произведений.

Надо полагать, чтение Пушкина укрепило Туманяна в мыслях о формальности построения рассказа, в то время как «призрак» Шекспира, вероятно, удержал его от публикации своих пьес, которые он в конечном итоге уничтожил. Не считая косвенного воздействия, зарубежные авторы практически не повлияли на его творчество. Такое чтение «знакомства ради» играет важную роль в становлении поэта, в окружении которого не находится свежих литературных примеров.

Верное слово

Первый, вышедший в 1890 году в Москве, сборник О. Туманяна «Стихотворения» мгновенно получает высокое признание критиков. В дальнейшем все его сборники, за исключением опубликованных в 1896 году в Тбилиси «Гармоний», будут носить то же родовое имя. Каждая следующая книга содержит ряд печатавшихся ранее стихотворений, к которым добавляются новые.

После лирического отступления 1890-1896 годов в его повествовательных стихах можно различить совершенно новую манеру, которую непросто отнести к какому-либо из известных литературных жанров. Разделенное на главы рифмованное повествование – вот общий знаменатель его новых литературных произведений, в которых автор возвращается к известным армянским или кавказским басням, легендам и сказкам, придавая им явственно аллегорические черты.

Когда О. Туманян пишет «Пса и кота», «Злосчастных купцов», «Голубиный скит» или иное сказание, которое любой армянин с детства знает наизусть, его изобретательность проявляется в используемом материале в меньшей степени, чем в манере вести повествование, которое строится в строгом соответствии с подспудной идеей, раскрывающейся лишь в финале.

Фрагмент из оперы «Ануш»
Армена Тиграняна,
театр Нантер-Амандье (Франция), 2013 г.

На протяжении всего действия рассказчик, помещая животных и людей в искусно расставленные перипетии сюжета, ведет их к кульминации: вот она, основная мысль, содержащаяся в одном или двух отточенных выражениях.

Эта уникальная литературная техника делает О. Туманяна выдающимся рассказчиком, мастерски владеющим стихом и словом. Это плод тяжелого труда, следы которого видны во множестве черновиков и в следующих одна за другой редакциях текстов. Поэт нередко переписывает даже уже опубликованные тексты, подвергая их глубокой переработке с ясно различимой целью добиться максимальной простоты и действенной выразительности. В отличие от многих его коллег, склонных к многословию, в основе поэтического метода Туманяна лежит точность и емкость: он прибегает к литоте и намекам, виртуозно орудуя словами в их прямом смысле и ищет то единственное верное слово, которое точнее всего передает задуманную мысль.

Литературная зрелость

К началу XX века О. Туманян достигает вершин поэтического повествования, создавая такие свои произведения, как «Ануш» и «Взятие крепости Тмук». Пасторальная эпопея, разворачивающаяся в обстановке лорийской идиллии, «Ануш» состоит из шести песен, которым предшествует пролог. Стихотворная история несчастной любви со всеми элементами, присущими трагедии, вдохновила композитора Армена Тиграняна (1879-1950) на написание одноименной оперы, к постановке которой регулярно возвращаются оперные театры мира.

Во «Взятии крепости Тмук» О. Туманян обращается к историческому эпизоду, когда жена принца Татула, поверив обещаниям персидского короля Надир-Шаха, предает супруга и сдает крепость врагу. Разрушив крепость, победитель отрубает предательнице голову. Политическая канва этого произведения гораздо более обнажена, чем это сделано в поэме «Ануш». По мотивам этой драмы композитор Александр Спендиарян (Спендиаров, 1871-1928) создал оперу «Алмаст». Сегодня бронзовая статуя поэта возвышается рядом с памятником композитору на площади перед зданием Ереванской оперы: одно из самых символических мест столицы Армении напоминает о том, что увековеченные их произведениями истории актуальны всегда.

В этот же период О. Туманян начинает писать эпопею «Давид Сасунский», из которой напечатает лишь фрагмент. Он обращается к этому знаменитому произведению армянского фольклора, чтобы выразить близкие его сердцу мысли о взаимоуважении народов, об отказе от насилия и угнетения в любой форме.

Поэт и человек дела

Но это произведение – так же, как и стихотворение «Жар-птица» – останется незавершенным из-за его увлечения общественной деятельностью, занимавшей все больше времени. Ибо О. Туманян – не только поэт, но и человек дела, который всегда отказывался от роли салонного сочинителя. Даже во времена, когда с друзьями-писателями Аветисом Агароняном, Александром Ширванзаде, Аветиком Исаакяном и Николом Агбаляном он организовывал в своем собственном доме литературный кружок «Вернатун» (в переводе – «верхняя комната»).

Его главной целью было предложить писателям, в том числе бывавшим в городе проездом, место для встреч и бесед, существенно отличающееся от многочисленных литературных и художественных салонов Тбилиси. Эту же цель он преследовал, основывая Кавказский союз армянских писателей. Это объединение останется эпицентром армянской литературы до Октябрьской революции 1917 года.

С той же силой страсти О. Туманян бросается в политику. В армяно-татарском конфликте 1905 года он играет роль переговорщика, сумев предотвратить распространение военных действий в Лорийской области. То же самое он попытается сделать во время короткой армяно-грузинской войны 1919 года, когда начинают проявляться первые симптомы болезни, которая унесет его жизнь в марте 1923 года. Политическая деятельность стоила ему двух арестов в 1908 и в 1911 годах.

Во время геноцида 1915 года он организует помощь армянским беженцам, спасающимся из разрушенных городов и деревень. Этот печальный опыт лежит в основе двух лучших его стихотворений: «Реквием» и «Моей родине». Они знаменательны тем, что в них нет ни ложного пафоса, ни злопамятства, столь распространенных в этом жанре литературы в те времена.

Если верны слова О. Туманяна о том, что «поэт должен быть прежде всего сердцем своего народа», верно и то, что его бессмертные стихи останутся в сердце армянского народа навсегда. Спустя многие годы после кончины поэта его голос эхом отдается в крутых горах нашей страны:

*Нелегко был путь, полночный наш путь...
Но выжили мы
Средь горя и тьмы:
К вершинам идем, чтоб вольно вздохнуть,
В армянских горах,
В суровых горах. [...]
И наши глаза взорают с тоской
На сумрак земли,
На звезды вдали.
О, скоро ли утро вспыхнет зарей
В армянских горах,
В зеленых горах?*

Французский поэт и писатель армянского происхождения, родившийся в Бейруте (Ливан) и с 1967 года живущий в Париже, **Крикор Беледян** является автором многочисленных сборников стихов и эссе, а также цикла автобиографических рассказов, написанных на западно-армянском языке. Его произведения публиковались в Армении, Ливане, Соединенных Штатах Америки и во Франции.

© Pierre Grosbois

Навруз:

ростки нового дня

Сальваторе Д'Онофрио

Культ зеленеющего Осириса в Древнем Египте, праздник летнего солнцестояния на острове Сардиния, день Святой Барбары у маронитов в Ливане, церемонии исполнения обетов у пирамалай-каллоров в Тамил-Наду на юге Индии... В основе множества обрядов лежит символика проросшего семени. Зеленые ростки пшеницы, ячменя или чечевицы сопровождают и празднества по случаю Навруза, который знаменует собой начало нового года для народов, проживающих на территории бывшей Персидской империи. Каждый год Навруз отмечают около 300 миллионов человек во всем мире. Но почему же ростки бросают в воду?

Новогодний праздник Навруз отмечается в некоторых регионах Азербайджана, Афганистана, Индии, Ирака, Ирана, Казахстана, Кыргызстана, Пакистана, Таджикистана, Туркменистана, Турции и Узбекистана. В 2009 году он пополнил собой Список нематериального культурного наследия человечества, а в 2016 году территория празднования Навруза в качестве объекта Списка была расширена. В 2010 году Организация Объединенных Наций провозгласила Международный день Навруз, который отмечается 21 марта.

Каждый год, когда замыкается петля времен, во всем мире у верующих возникает опасение гибели человечества. Для того чтобы ее избежать, необходимо совершить обряд, позволяющий жить дальше. Эти обряды положили начало новогодним праздникам. Зачастую они отмечаются с приходом весны, знаменующей возрождение природы. Одним из таких праздников является и Навруз, который буквально означает «новый день».

Происхождение Навруза, отмечаемого не менее двух тысяч лет, до сих пор не до конца ясно, однако сама традиция жива во всех странах, когда-то входивших в Персидскую империю.

В Иране, сердце древней Персии, подготовка к празднованию Нового года начинается за две-три недели до его наступления. Женщины «перетряхивают» дом или, другими словами, устраивают генеральную уборку. Во вторник перед праздником мужчины организуют игрища с прыжками через костры. Дети собираются маленькими группами, наряжаются в маски и стучатся во все двери, за которыми их ожидают сладкие пироги и монетки. Традиция эта напоминает Хэллоуин, который в англосаксонском и кельтском мире ассоциируется сегодня с Днем всех святых, а также славянскую Коляду, со временем ставшую частью празднования Рождества.

Но вернемся в Иран. Наступает весеннее равноденствие, и Хаджи Фируз, подобие королевского шута с выкрашенным черной краской лицом, барабанным боем возглашает начало торжеств. Во всех иранских домах, в том числе в диаспоре, непременно накрывается стол «семи вещей» (*хафт син*).

Названия всех семи атрибутов начинаются с буквы «с» (*син*): *сабзе* (ростки пшеницы, ячменя, чечевицы и прочих зерновых), *сир* (чеснок), *сиб* (яблоко), *суммак* (сумах), *сенджед* (зизифус), *серке* (уксус) и *саману* (каша, получаемая в результате продолжительной варки молодых, предварительно перемолотых побегов пшеницы).

Иногда к ним добавляется зеркало (*айне*), пироги или монеты. На столе может присутствовать и Коран (заменивший зороастрийскую священную книгу Авесту), а также сборники стихов. Например, «Диван» Хафиза – персидского поэта-мистика, известного тем, что наизусть знал Коран, – нередко используется для гадания.

Основу праздничной семейной трапезы составляют рыба и рис, но главенствует на столе *сабзе*. В начале торжеств женщины сеют семена на блюдах и регулярно их поливают, чтобы они взошли ко дню Навруза.

Что несут в себе ростки?

Происхождение ритуала выращивания ростков установить непросто. В самых ранних свидетельствах, восходящих к временам эллинистического Египта, упоминается «ложе Осириса» (или Осирис зеленеющий): по существующей тогда традиции в гробницы клали лежащие фигурки бога мертвых, олицетворяющие переход к вечной жизни. Изготавливались эти гробницы из замешанной на воде глины с добавлением семян ячменя.

В V веке в античной Греции в глиняные сосуды или плетеные корзинки, называвшиеся «садами Адониса», также высаживались семена, прорастающие к середине июля. Таким ритуалом ежегодно чествовали Адониса, смертного любовника богини любви Афродиты.

Впрочем, следов ритуальных ростков нет ни в Авесте, ни в повествующих о Наврузе персидских источниках. Нет их даже в ритуалах парси, персидских приверженцев зороастризма, которые между VII и X веками волнами бежали в Индию от арабско-мусульманских захватчиков своей страны.

Тем не менее, ростки все так же занимают главное место на столе «семи вещей», за которым каждую весну в мире собирается около 300 миллионов человек.

Можно предположить, что эта традиция уходит корнями на юг Индии, где ростки и сейчас используются в церемониях. Французский этнолог Луи Дюмон описывает, как женщины касты пирамалай-каллор в Тамил-Наду, желающие исполнить данные ими обеты, шествуют, неся горшки с разными разноцветными, среди которых побего «семи или девяти семян, неделю прораставшие в темноте в какой-нибудь емкости».

Иудео-христианская традиция

Видное место на праздниках росткам отводится и в Европе. Во французском Провансе 4 декабря, в день Святой Барбары, принято сажать в три чаши семена пшеницы последнего урожая. После того как они взойдут, ростки украсят собой «большое угощение» 24 декабря, а затем – рождественские ясли. Та же традиция существует у арабов-католиков (маронитов) в Ливане, а также на Сицилии, у жителей коммуны Кастельбуоно в провинции Палермо.

© Nozlim Kalandarov/TASS/ABACAPRESS.COM

Празднование Навруза у подножия Гиссарской крепости. Гиссар, Таджикистан, 2018 г.

У сицилийцев есть еще один обычай: 19 марта зелеными ростками украшают «столы Святого Иосифа», на которые подается до 101 блюда. Так хвала воздается одновременно и достоинствам бедняков в лице этого святого, и добродетелям богатства, олицетворением которого является зерно. В частности, этой цели служит хлеб, который по сему случаю изготавливается по весьма сложным рецептам.

На юге Италии в предшествующий Пасхе Великий четверг ростки ставят в алтарь, где, согласно католической литургии, хранят Евхаристию. Ростки присутствуют и в восходящем к средневековой ритуале, который регулярно соблюдается еврейской общиной Рима в праздники Рош а-Шана и Киппур.

Завершим наш европейский обзор в Бари-Сардо на Сардинии, в день летнего солнцестояния, 21 июня. Перед нами многолюдное шествие женщин, несущих на головах ростки, именуемые здесь «неннири». Их головные уборы снабжены внушительной тростниковой конструкцией, украшенной изящными лепными фигурками из теста и фруктами по сезону. Женщины дефилируют по улицам городка, направляясь к морю, в которое они бросят свои «неннири».

На тринадцатый день

Шествия с ростками на головах женщины устраивают и на юге Индии. Завершив церемониал, они кладут ростки на землю, танцуют вокруг них, а потом опускают в воду.

В Древней Греции «сады Адониса» носили по расположенным на крышах домов террасам, а затем бросали в фонтаны либо в море. Точно так же с ними поступают сегодня верующие маздейцы в Йезде и в других точках Ирана.

Тринадцатый день по прошествии Навруза все в Иране проводят на свежем воздухе: угощаются, играют, поют... И выполняют последний ритуал: бросают в проточную воду ростки. Но лишь после того, как девушки сплетут из них несколько венков и загадают желание выйти замуж в наступившем году.

Навруз принадлежит к тем обрядам, которые объединяют разделенные пространством и временем общества, видящие в периодическом возрождении растений возможность начать жизнь заново. И если зеленые ростки символизируют обновление, то семя вбирает в себя все горести прошедшего года. В свете этой двойственной природы ростков ритуал предания их воде наполняется смыслом: избавляясь от них, человек дает водам унести прочь свои невзгоды.

Профессор Палермского университета **Сальваторе Д'Онофрио** (Италия) – член Лаборатории социальной антропологии в Коллеж де Франс, где он является координатором издания *Cahiers d'anthropologie sociale* («Тетради социальной антропологии») и рабочей группы *Archives du Nouvel an à Paris* («Парижские архивы Нового года»). В 2018 году в свет вышла его книга *Le matin des dieux. Du Norouz persan aux Pâques chrétiennes* («Утро богов. От персидского Навруза до христианской Пасхи»).

Водная безопасность: в условиях неопределенности

Говард С. Уитер

По оценкам, безопасность водоснабжения находится под угрозой для 80 % населения земного шара, и перспектива наступления кризиса водных ресурсов к 2070 году становится все более реальной. По мнению гидролога Г. Уитера, такие тревожные прогнозы подчеркивают необходимость отказа от прежних подходов к использованию водных ресурсов, которое зависит не только от достижений науки, но и от политики, управления и общественных ценностей. В условиях меняющегося мира потребность в новой междисциплинарной науке становится как никогда острой.

Эта статья «Курьера ЮНЕСКО» посвящается празднованию Всемирного дня водных ресурсов, отмечаемого ежегодно 22 марта.

Нагрузка на мировые запасы пресной воды в XXI веке достигла беспрецедентного уровня. Увеличение населения планеты и экономический рост сопровождаются повышением спроса на водные ресурсы, чрезмерная эксплуатация которых становится причиной сокращения речного стока, высыхания озер, исчезновения водно-болотных угодий и снижения уровня грунтовых вод.

Пожалуй, наиболее ярким примером этого явления служит почти полное высыхание Аральского моря, нынешняя площадь которого составляет лишь около 10 % от изначальной. За каких-то сорок лет четвертое по величине соленое озеро мира превратилось в пустыню по причине интенсивного забора воды из питающих его рек на хозяйственные нужды.

Антропогенное воздействие на окружающую среду, включая водные ресурсы, достигло столь огромных масштабов, что для описания нашей геологической эпохи был даже предложен специальный термин – антропоцен [см. номер «Курьера ЮНЕСКО» за апрель-июнь 2018 года «Добро пожаловать в антропоцен!】. Урбанизация (в городах проживает более половины населения Земли), вырубка лесов и увеличение площади орошаемых земель (в общей сложности занимающих около 1,5 миллиардов гектаров) ведут к изменению гидрологических параметров и качества воды.

Угроза планетарного масштаба

Около 80 % населения земного шара проживает в зонах высокого риска с точки зрения безопасности водоснабжения. Города и сельское хозяйство являются главными источниками загрязнения воды, нанося вред водной флоре и фауне и способствуя росту нагрузки на пресноводные экосистемы. Согласно оценкам экспертов, по состоянию на 2010 год от 10 000 до 20 000 пресноводных видов уже вымерли или находились под угрозой вымирания.

Учитывая рост населения планеты, а вместе с ним и потребностей в продовольствии и энергии, нагрузка на водные ресурсы будет лишь увеличиваться. По сформулированным в 2012 году прогнозам Продовольственной и сельскохозяйственной Организации ООН (ФАО), удовлетворение этих нужд потребует увеличения производства продуктов питания на 70 % к 2050 году.

В 2013 году в ежемесячном журнале *Hydrology and Earth System Sciences (HESS)* было опубликовано исследование, посвященное дефициту водных ресурсов. Его результаты указывают на то, что в период с 2071 по 2100 год около половины населения планеты испытает острую нехватку воды.

Работа из серии
Aut inveniam viam aut faciam
швейцарско-русской фотохудожницы
Анастасии Митюковой, выполненная
из разнообразных подручных материалов
(старых фотографий, веб-камер,
книг, газет, льда).

Вмешательство человека в природу привело к существенному повышению риска экстремальных погодных явлений, связанных с водой и ставящих под угрозу имущество, инфраструктуру и жизни людей. Возможные последствия таких катаклизмов наглядно продемонстрировало наводнение в Хьюстоне, Техас (США), в 2017 году. Несмотря на то, что об опасности наводнений в этом районе было известно, он был плотно застроен. В результате катастрофы было затоплено около 300 000 зданий, эвакуированы сотни тысяч человек, а общий ущерб наводнения предположительно превысил 125 миллиардов долларов.

Наш мир становится все более взаимосвязанным, и последствия наводнений и засух зачастую ощущаются не только на местном уровне. Так, наводнение в Таиланде в 2011 году привело к сбоям в цепях поставок электронного оборудования, экономический ущерб от которых был оценен Всемирным банком в 46,5 миллиардов долларов.

Другой пример приводит газета *The Economist*. Согласно одному из номеров за 2012 год, аномальная жара, охватившая Россию в 2010 году и отрицательно сказавшаяся на производстве пшеницы и мировых ценах на продукты питания, стала одним из факторов социальной напряженности, вылившейся в «арабскую весну».

Глобальное потепление, свидетелями которого мы являемся, повлекло за собой серьезные изменения в состоянии водных объектов. Ледники в канадских Скалистых горах стремительно тают, и ожидается, что они полностью исчезнут до конца текущего столетия. При этом, они питают главные реки, впадающие в Тихий, Атлантический и Северный Ледовитый океаны.

На западе Канады неуклонно сокращается площадь лесов, главным образом из-за распространения жуков-короедов, частично обусловленного более теплыми зимами.

“ Вовлеченность всех заинтересованных сторон – это не факультативный вариант, а острая необходимость. ”

Укрепление связи между наукой и политикой

Обеспечение каждому человеку доступа к чистой воде и санитарии представляет собой 6-ю цель Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которую Организация Объединенных Наций приняла в сентябре 2015 года.

В стремлении внести свой вклад в реализацию этой цели, ЮНЕСКО выступила организатором первого коллоквиума по вопросам связи науки и политики (*SPIC Water*), состоявшегося 14 июня 2018 года. В мероприятии приняли участие одиннадцать министров и депутатов, другие представители государств-членов и эксперты в области водных ресурсов. Главная задача коллоквиума заключалась в определении того, каким образом Международная гидрологическая программа (МГП) ЮНЕСКО могла бы содействовать странам в поиске научно обоснованных решений, в разработке и внедрении действенной политики в области водоснабжения и санитарии. МГП является единственной межправительственной программой ООН, занимающейся исследованиями по вопросам водных ресурсов, управления ими, образования и укрепления потенциала в этой области.

Такие коллоквиумы планируется проводить каждые два года в рамках сессий Межправительственного совета МГП. Кроме того, в мае 2019 года в ЮНЕСКО пройдет конференция по водным ресурсам, в ходе которой будет затронут широкий спектр вопросов по данной теме.

Можно предположить, что потепление негативно отразится и на других холодных регионах, при том что от расположенных в них запасов воды зависит половина населения земного шара. По данным исследования, опубликованного в журнале *Climatic Change* за февраль 2016 года, к 2050 году от 0,5 до 3,1 миллиарда человек столкнется с проблемой усиления дефицита воды, вызванного изменением климата.

Новые стратегии

В свете вышесказанного перед гидрологами всего мира стоит важная задача – помочь человечеству в понимании этих острых проблем и предоставить ему инструменты, на которые можно было бы опираться в принятии решений в этой области. Инкрементные научные методы приносят результаты слишком медленно, прежние подходы не работают. Необходимо как можно скорее выработать новый, более целостный стратегический подход, применимый на глобальном уровне.

Прежде всего, следует обеспечить более глубокое научное понимание процессов, происходящих в водной среде в связи с беспрецедентными изменениями окружающей среды и общества. Эти вопросы носят междисциплинарный характер. Например, для прогнозирования будущего речного стока на западе Канады нужно понять, как изменение климата отразится на экосистемах и сельском хозяйстве.

В свою очередь, прогнозирование будущих изменений климата зависит от понимания того, как меняются взаимосвязи между почвой и атмосферой. Так, при увеличении растительного покрова в северной кустарниковой тундре, в частности кустарников, растения поглощают больше солнечной энергии и тем самым способствуют глобальному потеплению.

Можно быть уверенным лишь в одном: наше будущее является весьма неопределенным, в особенности что касается климата и социально-экономического развития человечества – и их взаимного влияния друг на друга.

Мы должны научиться действовать в условиях этой неопределенности. Учитывая сложность водных систем и их взаимозависимость с почвой, энергией и пищевыми системами на всех уровнях, от местного до планетарного, приспособление к таким неопределенным условиям потребует более гибких и адаптивных стратегий по сравнению с теми, что применялись в прошлом. Прошлое более не может служить нам моделью для будущего.

Нам необходимо проанализировать наши уязвимые места и выработать стратегии, направленные на укрепление устойчивости – способности системы справляться с потрясениями и восстанавливаться, возвращаясь в исходное, неизменное состояние.

Междисциплинарный подход

Широко признается, что между научными данными по оценке влияния климата и долгосрочным планированием водопользования или мерами адаптации к изменению климата существует разрыв. Для того чтобы наука эффективно способствовала решению проблем, ученые должны изучать вопросы, действительно актуальные для тех, кто отвечает за принятие решений, предоставлять в их распоряжение инструменты и результаты исследований своевременно и в удобном для них формате, а также работать в тесном сотрудничестве с конечными пользователями. Именно вклад пользователей обеспечивает научным исследованиям достоверность и легитимность, необходимые для решения сложных в политическом плане и социально значимых вопросов, связанных с управлением водными ресурсами сегодня.

Это лишь подтверждает важность признания учеными того факта, что вовлеченность всех заинтересованных сторон – это не факультативный вариант, а острая необходимость. Новая исследовательская парадигма должна включать в себя углубленные знания социальных процессов, сопровождающих взаимовыгодное и успешное взаимодействие науки и политики.

Важно также признать, что заинтересованные стороны на местах являются ценным источником информации. Коренные общины обладают накопленными на протяжении многих поколений богатými знаниями о своей земле и ее взаимосвязи с природными силами [см. рубрику «Широкий обзор»]. Эти знания могут и должны использоваться в интересах науки. В стремлении содействовать этому, в апреле 2018 года мы вместе с коренными народами Канады приступили к осуществлению, в рамках программы *Global Water Futures (GWF)*, совместного проекта по выработке исследовательской стратегии, которая помогла бы решить стоящие перед этими общинами проблемы в области водных ресурсов.

Однако решение основных задач, связанных с обеспечением водной безопасности, – это прежде всего вопрос управления, и потому решающее значение имеет то, кто и как принимает решения.

Управление водными ресурсами сопряжено с ничуть не меньшими научными проблемами, чем научное понимание и прогнозирование изменений состояния водных объектов. Обеспечение водной безопасности в XXI веке – задача не только научная, но и социальная. В этом отношении очевидна потребность в новом междисциплинарном подходе, позволяющем увязать естествознание и обществознание.

Резюмируя вышесказанное, для предотвращения серьезного кризиса водоснабжения нам необходимо, во-первых, выработать новые научные знания, которые позволили бы нам понять изменения в водных системах в результате взаимодействия человека и природы; во-вторых, определить новые междисциплинарные методы научного сотрудничества с целью установления взаимосвязей между этими системами и их значением для общества; в-третьих, использовать знания местных общин в научных исследованиях с целью удовлетворения потребностей тех, в чьих интересах эти исследования проводятся; и, в четвертых, разработать и внедрить более эффективные механизмы преобразования научных знаний в конкретные меры на благо общества.

Преподаватель Высшей школы по изучению окружающей среды и устойчивости при Университете Саскачевана (Канада) **Говард С. Уитер** (Соединенное Королевство) также является заслуженным профессором гидрологии в Имперском колледже Лондона. Он обладает богатым опытом работы на международном уровне в сфере водных ресурсов и гидрологии, которой он посвятил несколько книг.

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Издательство ЮНЕСКО

www.unesco.org/publishing
publishing.promotion@unesco.org

Всемирный доклад по мониторингу образования за 2019 год (резюме)

Мигранты, перемещенные лица и образование: наводить мосты, а не возводить препятствия

62 стр., 215 x 280 мм, PDF
Доступно на веб-сайте
<http://unesdoc.unesco.org>

Согласно данным Всемирного доклада по мониторингу образования за 2019 год, число детей-мигрантов и беженцев школьного возраста во всем мире выросло на 26 % по сравнению с 2000 годом. Для того чтобы разместить их всех за школьными партами, потребовалось бы около полумиллиона классных комнат.

Доклад этого года освещает достигнутые результаты и пробелы, отмечаемые в странах в области права детей-мигрантов и беженцев на получение качественного образования. Особый акцент ставится на значимости этого права как для самих учащихся, так и для сообщества, частью которого они являются.

Всемирное наследие № 89

Водно-болотные угодья

ISSN 1020-4202
(издание на английском языке)
92 стр., 220 x 280 мм, мягкая обложка, 7,50 €

Водно-болотные угодья охватывают широкий круг экосистем, включая озера и реки, болота и заболоченные земли, заливные луга, дельты и эстуарии рек, зоны приливов и отливов, мангровые леса и прибрежные районы других типов.

Сохранение и рациональное использование водно-болотных угодий и их ресурсов является целью Рамсарской конвенции (Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение). Около 70 объектов находятся под охраной в соответствии не только с этим международным соглашением, но и с Конвенцией об охране всемирного наследия. Этот выпуск «Всемирного наследия» посвящается сотрудничеству между двумя конвенциями.

Долгий путь к миру: переход к культуре предотвращения

ISBN 978-92-3-100270-0
(издание на английском языке)
234 стр., 155 x 240 мм, мягкая обложка, 20 €

Обеспечение мира является одной из самых неотложных задач нашего времени. Вопрос о поиске наилучших способов ее решения в рамках Организации Объединенных Наций стал темой этой публикации, в которой представлен обзор концептуальных и практических подходов к установлению мира с момента основания ООН.

Благодаря углубленному теоретическому анализу и примерам новаторских методов, применяемых в 32 учреждениях ООН, книга позволяет проследить долгий процесс становления мира в прошлом и воодушевляет на поиск новых путей в будущем.

Множество голосов, один мир

Журнал выходит на шести официальных языках Организации, а также на португальском, эсперанто, сардинском и сицилийском. Читайте «Курьер ЮНЕСКО» и расскажите о нем другим!

